

Firefly

ПОКОЛЕНИЯ

ТИМ ЛЕББОН

КОНСУЛЬТАНТ ДЖОСС УИДОН

Серенити

Тим Леббон

Firefly. Поколения

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Леббон Т.

Firefly. Поколения / Т. Леббон — «Эксмо», 2021 — (Серенити)

ISBN 978-5-04-156343-1

На одной из лун Внешнего Кольца капитан Малькольм Рейнольдс заканчивает карточную игру победителем и счастливым обладателем старинной карты, покрытой таинственными символами. Бывший владелец настаивает, что она ничего не стоит. На борту «Серенити» Ривер Тэм интерпретирует знаки и утверждает, что карта указывает путь к одному из Ковчегов, кораблю поколений, который доставил людей со Старой Земли. Корабль – настоящее хранилище забытых технологий, антиквариата и реликвий прошлого. Настоящее сокровище для того, кто найдет. Когда команда приближается к старому дрейфующему среди звезд кораблю, обнаруживается, что он не настолько мертв, как показалось сначала. Чем ближе они подходят, тем более взволнованной становится Ривер. Она утверждает, что нечто ждет их на борту, нечто могущественное и очень злое...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-156343-1

© Леббон Т., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Сайлас	6
Пролог	7
1	11
2	19
3	30
4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тим Леббон Firefly. Поколения

Tim Lebbon
FIREFLY
GENERATIONS

© 2021 20th Television

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЬЮТ

Сайлас

Даже когда он спит, его сознание более ясное, чем у многих. Его тело усмирили, но его незаурядный разум никогда не окажется в чьей-то власти. Он застыл в анабиозе между одним мигом и следующим, но его сознание по-прежнему бродит за пределами тюрьмы. Он строит планы, он составляет схемы и с каждой секундой становится еще на шаг ближе к свободе. Он сам все так устроил. После поимки он, зная, что его поместят в анабиоз, сделал так, чтобы его нашли.

И освободили.

Карта, на которой отмечено его местоположение, уже далеко, но Сайласу сложно вспомнить, как давно он ее отправил. Иногда мгновения кажутся ему секундами, а иногда – годами. Его это слегка раздражает, ведь у него еще столько дел.

Освободившись, он сделает себя лучше. Он обрушит свою ярость на тех, кто стремился вскрыть его череп и расшевелить его разум. Сайлас был их первым объектом, их подопытной крысой, и он уверен, что, кроме него, были и другие. Возможно, они оказались более совершенными, но он в этом сомневается. Он уникален, и хотя изменения пошли ему на пользу, он все равно хочет отомстить за то, что с ним сделали.

Только такой же, как он – один из тех, кто появился позже, – сможет разобраться в карте и привести сюда других. Тогда он проснется.

Сайлас – тощий, голодный паук в центре паутины – ждет, когда закончатся темнота и неподвижность. Выйдя на свободу, он сокрушит все и вся.

Пролог

Прижимая к сердцу залог своего прекрасного будущего, рядовой Хен Чой смотрел в иллюминатор. «Миротворец», эсминец Альянса, доживал свои последние минуты. Выли сирены. Сообщения об опасности звучали в коридорах, кают-компаниях и даже в спасательных капсулах, воспользоваться которыми не было времени. Повсюду сновал обслуживающий персонал; большинство не забыло, что нужно делать в аварийных ситуациях, и действовало по инструкции, но Хен Чой заметил, что несколько человек спрятались под койками в казарме напротив.

Хен рассмеялся. Правила действий при аварийной посадке не спасут их от взрыва, разгерметизации, ледяного космоса, пожара, падающих обломков и сотни других факторов, которые совсем скоро станут причиной их смерти. «Просунь голову между колен и поцелуй себя в задницу на прощание», – подумал он, но черный юмор ему не помог. Веселье сменилось печалью, когда он прижал ладонь к груди.

Она лежала там, во внутреннем кармане куртки, – сложенная и запечатанная с помощью вакуума в герметичном пакете. Он знал, что она бесценна, и боялся, что теперь, когда он так близок к смерти, знания, скрытые в ней, будут утеряны, а ее потенциал так и не удастся реализовать.

Корабль террористов поворачивался в их сторону. Из отверстий в его корпусе вылетал воздух и пляшущие языки пламени. Несколько артиллеристов, настроенных оптимистично, вели по нему огонь, но остановить эту неумолимую, жуткую громадину не могли. Хен невольно почувствовал уважение к храброму пилоту корабля террористов, который шел на таран, совершая последний в своей жизни акт неповиновения.

Хен закрыл глаза и снова открыл их только тогда, когда по внутренней связи объявили, что столкновение произойдет через десять секунд. Он хотел увидеть свои последние мгновения.

После столкновения он врезался в иллюминатор, упал на пол, а затем начал отскакивать от одной стены к другой. «Миротворец» вздрогнул; на корпусе появились трещины, а затем корабль развалился на части. Хен выдохнул весь воздух из легких, однако разгерметизация, которой он боялся, не наступила. Его органы чувств пришли в смятение. Он слышал звуки взрывов, хруст, визг рвущегося металла и вопли умирающих. Он почувствовал зловоние: это разрушилась установка по переработке отходов. Рядом что-то взорвалось, и несколько членов экипажа врезались в Хена. Их тела защитили его от взрыва, но он почувствовал, как на его лицо и руки брызнула кровь.

Хен снова и снова слышал сообщение, приказывающее покинуть корабль, но предположил, что те, кому удастся добраться до спасательных капсул, разлетятся на части сразу после старта. Сейчас он видел только части двух кораблей, распускающиеся цветы огня в трещинах корпуса, а также вращающиеся искаленные тела.

Хен снова встал и добрался до иллюминатора, по-прежнему прижимая ладонь к внутреннему карману форменной куртки. «Неужели все дело во мне?» – подумал он, и эта мысль врезалась в него, словно потерявший управление корабль. Он вспомнил свой первый и единственный рейс за пределы Периферии: его взводу поручили сопровождать двух жутких типов, похожих на ученых. Эти типы в синих перчатках бродили по странному брошенному кораблю, охраняя какого-то опасного заключенного. Тот отвлек внимание охраны и подстроил встречу с Хеном. «Она бесценна», – шепнул он на ухо Хену, вжимая в его ладонь сложенный лист бумаги – карту. Хен – молодой, впечатлительный, напуганный – не имел причин усомниться в его словах. Он всегда держал карту при себе, а теперь понял, что заключенный, скорее всего, имел в виду совсем не ее стоимость.

До него снова донеслись вопли, звук разрывающегося металла, и он понял, что «Миротворца» выбило на быстро уменьшающуюся орбиту рядом с маленькой планетой, вокруг которой они летали уже несколько дней. Им поручили выступить в роли посредников на переговорах между местными враждующими кланами, но что, если это просто прикрытие?

– Что я наделал? – спросил Хен, но рядом не было никого, кто мог ему ответить.

Его сердце забилося быстрее, словно давая жизнь странной карте, разобраться в которой он так и не смог. Он никому о ней не рассказывал, надеясь когда-нибудь извлечь из нее прибыль. Возможно, секретность была ошибкой.

Корабль начал вращаться.

В иллюминаторе чередовались космос, планета и горящие обломки, которые разлетались во все стороны.

Какие бы вопросы у него ни оставались, он умрет, не узнав ответов.

Кэтрин и ее родные следили за тем, как пылающий, дымящийся корабль падает сквозь разреженную атмосферу. Вращаясь и разваливаясь на части, он издавал свой последний, оглушающий яростный рев, обращенный к тому, кто его сбил.

– Это увидят десятки людей, – сказал ее отец. – Их нужно опередить.

Кэтрин и ее брат кивнули, но всем было ясно – вероятность того, что им повезет, крайне мала. Им никогда не везло. Если где-то появлялся брошенный корабль, на котором есть чем поживиться, они добирались до него в тот момент, когда от него оставался практически обглоданный остов. Если в одном из глубоких ущелий находили газ, они успевали наполнить пару бутылей слабым, грязным сырьем, прежде чем скважина иссякала. Они бродили по планете в погоне за удачей, но им так и не удавалось поймать ее за хвост.

– Если пойдем домой за катером, упустим время, – сказала Кэтрин.

– Значит, придется бежать, – ответил ее брат.

И поначалу они бежали, однако из-за нехватки кислорода в атмосфере они вскоре начали задыхаться и в результате перешли на быстрый шаг.

Горящий корабль оставил в темном небе расширяющийся дымовой след, который, словно свежий мазок краски, закрывал собой звезды, меняя часть небосвода. Раздался грохот: корабль разбился в далеких горах Мидон. На горизонте вспыхнуло пламя, подсвечивая горы приглушенным желтым блеском.

– Думаю, от него мало что осталось, – сказала Кэтрин.

– Всегда остается то, что можно выменять или использовать, – ответил отец.

– Но горные банды будут на месте аварии гораздо раньше нас!

– Значит, придется еще побегать!

Перед глазами у Кэтрин все поплыло, но они, преодолевая боль, побежали туда, где – возможно – лежит столь нужный им утиль.

Когда они добрались до разбитого корабля Альянса, огонь уже погас и от него остались только дымящиеся обломки. Банды с гор Мидон действительно здесь побывали и забрали с собой все, что имело какую-либо ценность. Земля здесь была вся истоптана, а чуть в стороне от корабля были аккуратно сложены в ряд почти пятьдесят трупов – экипаж. Выживших вытащили из-под обломков, а затем казнили.

Кэтрин посмотрела на тела. У некоторых были жуткие травмы, вызванные аварией – сломанные кости, оторванные конечности, окровавленные раны, ожоги, – но у каждого в груди виднелись пулевые отверстия.

Ее брат подошел к ним, опустился на колени и начал обыскивать первый труп.

– Нет! – воскликнула Кэтрин. – Так нельзя! Это...

– Ей уже все равно, – сказал ее отец и кивнул в сторону следующего трупа. – И ему тоже. У них могут быть деньги, удостоверения личности, пушки, даже еда. Все это добро может принести пользу нам или сгнить здесь. На самом деле выбор очевиден.

– Даже горные банды не крадут у мертвых.

– Они же сами их убили! Они не крадут у людей Альянса только потому, что считают их нечестивым отребьем. А я... я их просто не очень люблю.

Десять минут Кэтрин наблюдала за тем, как ее отец и брат обыскивают трупы, а затем тоже принялась за работу. Голод часто заставлял ее забывать о принципах.

Четвертый труп – мужчина средних лет – был сильно искалечен в ходе аварии. Кроме того, кто-то всадил ему в грудь три пули.

Правую руку он засунул себе под куртку, и когда Кэтрин потянула за нее, то вместе с ней вытащила вакуумированный сверток, крепко зажатый между его большим и указательным пальцами.

Она бросила взгляд на отца и брата. Они, увлеченные поисками, не обращали на нее внимания. *Они думают, что я никогда не найду что-то стоящее.* Кэтрин начала разворачивать сверток, и он с негромким вздохом открылся.

Что-то внутри свертка сверкнуло. Блеск напугал ее. Сначала она решила, что это просто сложенный лист бумаги – возможно, письмо, адресованное тем, кто был дорог погибшему, но нет, в письме, похоже, лежала какая-то техника. Возможно, за него удастся что-то выручить. Сев на землю, Кэтрин достала из прозрачного пакета предмет, развернула его и положила на колени. На поверхности предмета с шипением вспыхнули и погасли искры, а затем он превратился просто в толстый, вощеный лист бумаги. Странные надписи на нем Кэтрин никак не могла разобрать.

– Что там у тебя? – спросил брат.

– Ничего, – ответила она. – Какой-то старый рисунок.

– Ищи вещи, которые можно продать! – сказал он и принялся обыскивать еще один труп.

Кэтрин, не глядя, помахала ему рукой и нахмурилась, пытаясь понять, что именно она нашла. Никакого явного источника энергии у листа бумаги не было – должно быть, он просто накопил статическое электричество во время аварии, а надписи на обеих его сторонах ничего ей не говорили.

Кэтрин запихнула пакет в задний карман, закрыла глаза мертвецу. Его история закончилась. Кэтрин подумала о том, кем он был. А затем перешла к следующему трупу.

Три дня спустя Кэтрин обменяла пакет на пару кожаных сапог. Они были далеко не новые, но зато прочные и хорошо сидели на ноге, а странная старая карта ничего не стоила, и поэтому Кэтрин самодовольно сообщила отцу с братом о выгодной сделке.

Человек, с которым она поменялась, звали Мартин, и семнадцать дней спустя он умер. Выстрела, который его убил, он не услышал. Женщину, нажавшую на курок, звали Марсин Рум, и она выстрелила в него, потому что ей платили за убийства, а Мартин стал просто еще одной жертвой в длинном списке мужчин, женщин и детей – как злодеев, так и несчастных, ни в чем не повинных людей, – которые пали от ее руки.

Марсин сняла три золотых перстня с пальцев мертвеца, вырвала у него изо рта серебряный зуб, а в его кожаной сумке она нашла сложенный в несколько раз пожелтевший лист бумаги. Бесполезная штука. Сумку и бумагу Марсин выбросила и направилась к своему кораблю. Труп сгниет и уйдет в землю, а Марсин нужно спешить по делам.

Но, сделав несколько шагов, она остановилась и задумчиво нахмурилась. Если она не может прочесть, что написано на толстом листе бумаги, это не значит, что его нельзя продать. Есть люди, никогда не покидавшие поверхность планеты, которые собирают подобный старый хлам.

Марсин вернулась за листом бумаги. Труп мужчины уже привлек внимание крыс, а высоко в небе над ним кружили три стервятника.

Марсин отправилась на одну из небольших лун Беллерофонта и неделю провела в борделе. Деньги у нее были, поэтому шлюхи с радостью ее ублажали. А еще они накачали ее выпивкой и, когда она отрубилась, порылись в ее вещах, очень тщательно выбирая то, что к чему можно прикоснуться и что можно украсть. Брать деньги глупо, ведь если женщина будет довольна, то сама быстро их отдаст. Личные вещи тоже трогать не стоит – их она хватится. Они искали мелкие вещицы, которые казались никому не нужными.

Шлюху, которая нашла и забрала карту, звали Джемма. Неделю спустя карту украл у нее какой-то шахтер, который работал на полях астероидов. Он потерял карту в драке с другим шахтером, и она провалилась в щель между досками в полу таверны.

Три недели спустя ее нашел какой-то ребенок – один из тех, кто жил в подвале таверны, питался объедками и подбирал монеты и записки, которые падали через щели в подвал. Ребенку карта приглянулась, странные отметки и символы казались ему прекрасными. Он вообще не понимал, что на ней изображено – более того, он вообще не знал, что это карта, но ему нравилась ее гладкость и шелковистость, ее запах чего-то старого, залежалого. Она мало что для него значила, но он чувствовал, что кто-то мог бы отдать за нее все сокровища мира.

Он спрятал карту в тайнике, а семь недель спустя выменял ее на еду у старика, который был в городе проездом. Старика звали Дикон; он путешествовал по миру, чтобы учить людей доброте. Доброту он проявил и по отношению к ребенку – дал ему пищу, которая стоила гораздо больше, чем рваный лист бумаги с символами, которые невозможно прочесть.

В тот же день Дикон разбил лагерь за пределами города и рассмотрел карту в свете костра. И тогда его отношение к ней изменилось.

В одной из прошлых жизней он был наемником.

И карту звездного неба он мог узнать с первого взгляда.

1

- Почему драить сраные полы всегда должен я? – спросил Джейн.
- Потому что ты делаешь это лучше всех, – ответил Мэл.
- Лучше всех драю полы?
- Это все из-за мышц, которые ты накачиваешь с помощью штанги пастора.
- Ха. Ну да, как же. Ты шутишь, что ли?
- Я тут ни при чем, – вставил Бук.
- Нет, Джейн, я не шучу. – Мэл, стоявший на переходном мостике, оперся о перила и посмотрел вниз, на пустой грузовой отсек. Ему стало грустно.
- Так почему Бук этим не займется? У него те же самые мышцы.
- Бук занят.
- Чем?

Мэл вздохнул.

- Я занят учеными занятиями и размышлениями, – сказал Бук.

На самом деле он разбирал ящик с книгами, который забыли на борту «Светлячка» богатые клиенты, переезжавшие с одной луны на другую. Мэл связался с ними и сообщил о находке, но ответили они так, как он и ожидал: «Пятьдесят миллионов миль – слишком далеко, чтобы ехать за какими-то книгами». Узнав эту новость, пастор пришел в восторг и с тех самых пор по часу в день просматривал книги. Он утверждал, что ищет ценные тома, которые можно продать коллекционерам, но Мэл был практически уверен, что Бук просто читает все подряд. Мэл был не против. Если в болезненный для всех период бездействия кто-то из членов команды нашел себе дело, тем лучше.

И это снова вернуло его к проблеме Джейна и полов.

– Ну ладно, а почему Кейли не может помыть полы? – спросил Джейн, как только из отсека в хвостовой части «Серенити» вышла Кейли – в комбинезоне, с ног до головы измазанная машинным маслом. В руках она держала небольшой объект, из которого торчали перерезанные провода и кабели. Она, похоже, не обращала внимания ни на что, кроме этого странного предмета, который показался Мэлу частью какого-то существа.

– Потому что благодаря Кейли мы летаем, – ответил Мэл. – Этот корабль – ее ребенок, и она за ним ухаживает. Научись обслуживать грав-двигатель, тогда и поговорим.

Джейн бросил щетку в ведро и встал. Мэл застонал: он знал, что рано или поздно до этого дойдет. Все они прекрасно понимали, что сейчас просто заполняют время – даже Кейли, по ее собственному признанию, занималась теми частями корабля, которые в ремонте не нуждались, – но пока что скрытое напряжение проявлялось только в шутливых перебранках и редких саркастичных репликах.

Если проблемы и начнутся, то из-за Джейна.

- А Уош? – спросил Джейн.
- Уош управляет кораблем.
- Корабль сам летает.
- Уош следит за тем, чтобы он летел в нужную сторону.
- Инара.
- Ты реально хочешь просить компаньонку, чтобы она драила тебе пол?
- Тогда Зои. Или док. Или девчонка. Почему я должен этим заниматься?

Джейн посмотрел по сторонам – так он делал всегда, если речь шла о Ривер. Ее он опасался с тех самых пор, как произошел инцидент с разделочным ножом, и хотя после Ариэля она вроде бы стала более уравновешенной, в ее присутствии Джейн всегда нервничал. Более того,

из-за Джейна теперь и Мэл чувствовал себя не в своей тарелке рядом с Ривер. Ведь Джейн, этот упрямый и надменный осел, был одним из самых храбрых людей, которых знал Мэл.

– Потому что я так сказал, – ответил Мэл. – Если будешь и дальше так полировать свои пушки, то дырку в них протрешь.

– Ну так, может, я просто сбегу с корабля, и сам тогда будешь драить эти чертовы полы!

Мэл попытался придумать ответ, но не смог. Джейн был прав. Все они уже давно не получали жалованья, а поскольку запасы продовольствия и выпивки на борту корабля стремительно уменьшались, следовало ожидать, что команда начнет стенать и ругаться. Поведение Джейна его не удивило, но буквально день назад он наткнулся на Зою и Уоша, которые о чем-то между собой перешептывались. В этом не было ничего необычного, но когда он появился, они сразу сменили тон, и стало очевидно, что речь шла о нем. Саймон и Ривер, как обычно, держались особняком, а Бук с головой ушел в изучение старых фолиантов. Мэл знал, что Инаре уже надоело сидеть на одном месте, и его не удивило бы, если бы в самом ближайшем будущем она отправилась бы на поиски клиентов. Даже Кейли утратила свою обычную веселость, и в последнее время она пару раз упомянула о том, что неплохо было бы провести время в каком-нибудь более-менее крупном порту или в космическом доке, где тщательно могла бы заняться капитальным ремонтом «Серенити». А ведь обычно она была рада уже тому, что находится на борту корабля.

– Ты там кусок пропустил, – сказала Кейли, глядя с мостика на пол грузового отсека.

Скорчив гримасу, Джейн показал неприличный жест в ее сторону.

– Я не шучу. – Она указала куда-то за спину Джейна.

Нахмурившись, он повернулся, чтобы посмотреть, и Кейли рассмеялась.

Джейн вытащил щетку из ведра и метнул ее в Кейли, но она в самый последний момент увернулась, ухмыляясь.

– Пошли поедим, – предложил Мэл. – Все вместе. Пожалуй, пора откровенно поговорить обо всем.

– Например, о том, когда нам заплатят задержанное жалованье? – спросил Джейн.

– Задержанное жалованье? – Кейли удивленно посмотрела на Мэла.

– В кают-компанию, живо! – скомандовал Мэл.

Пришло время составить план, который поможет найти работу. Дело было не только в деньгах, а и в наличии цели. Главное – обеспечить безопасность команды и следить за тем, чтобы она не сошла с ума. Мэл – их капитан, и они рассчитывают на то, что он добудет средства к существованию. И, кроме того, Джейн не согласится вечно драить проклятую палубу.

– Возможно, Инара права, – сказал Джейн.

Глядя прямо в глаза Мэла, он положил себе на тарелку третью ложку энергетической добавки. А ведь они все согласились ограничить себя двумя ложками до тех пор, пока не пополнят запасы. Мэл моргнул, но промолчал. В последнее время ему приходилось тщательно выбирать, в какие конфликты вмешиваться, а каких избегать – даже с Джейном, – и этот факт говорил о том, что ситуация слишком затянулась.

– Инара имеет полное право приходить и уходить, когда ей вздумается, – сказал Мэл.

– Самое время валить, ведь мы превратились в безнадежных лузеров, – сказал Джейн.

– У меня назначена встреча, – сказала Инара. – Я, как и вы все, пользуюсь подворачивающимися возможностями.

– Бьюсь об заклад, это отменные, крайне прибыльные возможности, – заметил Мэл.

– Я предпочитаю думать о них как о состоятельных людях, – сказала Инара и улыбнулась Мэлу.

Ее улыбка всегда производила на него непривычный эффект: она сбивала его с толку. И это всегда подмечал именно тот член команды, которому – по мнению Мэла – совсем не следовало это подмечать.

– Даже если у тебя будут деньги, она все равно тебе не даст, – сказал Джейн.

Ривер хихикнула, и собравшиеся за столом на миг потрясенно умолкли: обычно девушка не смеялась или смеялась над тем, чего никто из них не мог понять.

– Жаль, что нам пришлось выбросить капсулы, – сказала Зои, и Мэл пожалел о том, что она не выбрала какую-нибудь другую тему.

– Жаль, что в них были слизни-пауки, – сказала Инара.

– К нам приближался крейсер Альянса, – возразил Мэл. – Если бы они поднялись к нам на борт...

– До сих пор не понимаю, как можно есть этих проклятых тварей, – сказал Джейн, заталкивая в рот полную ложку питательной пасты. – Это же слизни. Размером с мою руку! Фу! – Он содрогнулся.

– На Лондини их считают деликатесом, – заметил Бук. – Один крупный слизень стоит пятьдесят кредитов.

– Вы говорите так, будто пробовали их, – сказала Кейли.

Бук пожал плечами:

– Раз или два. На самом деле... только раз. На вкус они столь же отвратительны, как и на вид.

– Пятьдесят кредитов за одного слизня?! – спросил Джейн, переводя взгляд с Бука на Кейли и обратно.

– Конечно. Поэтому я и согласился их везти, – сказал Мэл.

– И мы выбросили их в космос? – Джейн покачал головой. – Их можно было спрятать. На корабле больше тайников, чем... чем в месте, где много тайников.

– Они не поднялись на борт, – сказала Ривер. – Просто шли мимо, вот и все.

– Мы не знали, что они не собираются подниматься на борт! – запротестовал Мэл.

– Ты не спрашивал. – Ривер потыкала в еду, погоняла ее туда-сюда, но вместо того, чтобы есть, принялась разглядывать образовавшиеся на тарелке узоры.

Что она там видит? – подумал Мэл. Совсем не энергетическую пасту и регидратированный картофель, это ясно.

– Благодарю всех за терпение, – сказал Мэл. – Мы уже оказывались в подобной ситуации, когда искали работу, когда опаздывали к заказам всего на пару дней.

– Или оказывались от них в нескольких миллионах миль, – сказала Зои.

– Но мы выстоим, если будем действовать сообща. Один большой контракт, и обо всем этом мы забудем.

– Знакомая песня, – сказал Бук.

Джейн нагреб себе еще пасты и добавил ее к остаткам своего ужина.

– Такую историю я не скоро забуду.

Какого-то особенного вкуса у пасты не было, но она содержала необходимое количество витаминов и калорий. Десять дней назад Саймон посоветовал добавлять ее к пище, и с тех пор она стала неотъемлемой частью их рациона.

– Я тебя понимаю, – ответил Мэл.

В комнату вошел Уош. Поприветствовав всех, он сел рядом с Зои и начал накладывать себе еду на тарелку.

– О, на ужин снова картошка с жижей. Вкусотища.

– Мы как раз обсуждали ее кулинарные достоинства, – сказала Зои.

– Достоинства? – Уош обвел всех удивленным взглядом. – Что я пропустил?

– Мэл рассказал нам о том, сколько стоили те слизни-пауки, – ответил Джейн. – И о том, как мы сорвем большой куш.

– Да, кстати... – сказал Уош. – У меня идея.

Он положил еду в рот и прожевал ее, ни разу не поморщившись. Мэл восхитился его стойкостью.

– Так выкладывай! – воскликнула Кейли.

– Погибель Золотого. – Уош улыбнулся, показав зеленые от пасты зубы.

– Еще одна разновидность *goy um* еды? – спросил Джейн.

– Это место, – ответил Уош и посмотрел на собравшихся за столом. – Только не говорите, что вы про него не слышали.

– Вроде припоминаю, – сказал Мэл, постукивая вилкой по столу. – Так где это и что это?

– Шахтерский городок на пятой луне Зевса, – ответил Уош. – Или, точнее, долина на этой луне. По ней течет река, и там есть кусок длиной в милю, где на обоих берегах стоит по паре домов. Если честно, то я бы и городом это не назвал.

– Почему? – заинтересованно спросила Ривер.

Мэл до сих пор не знал, что именно может привлечь внимание девушки. Саймон, видимо, тоже, хотя и притворялся, будто понимает ее. Должно быть, это тяжело – потерять младшую сестру, а потом получить ее обратно совершенно изменившейся.

– Это просто... суровое место. Строительство там началось, когда в холмах обнаружили золото; потом золото кончилось, а дома остались. Старатели, которые прибыли туда без гроша в кармане и ничего не нашли, не могли оттуда уехать. Постепенно у города создалась репутация перевалочного пункта для уголовников и прочих злодеев. Я был там однажды, много лет назад, когда летал на небольшом транспорте, принадлежавшем одному из горно-обогательных комбинатов Абердина. Какое-то время он покупал у них старую горнодобывающую технику в обмен на сельскохозяйственные машины, семена, водоочистные установки и тому подобное. Мне бы не хотелось оказаться там еще раз.

– Оно не соответствует твоим стандартам культурности? – спросила Зои.

– Можно и так сказать. Настоящая помойка. Никакого закона и порядка, никакой власти, если не считать местных банд, которые постоянно воевали между собой. Я пробыл там четыре дня, и за это время в городе произошло четыре убийства, и одно из них – в таверне, в которой я пил. Я понял, что оказался в жопе Вселенной, и на следующий день свалил.

– Неплохое местечко, – ухмыльнулся Джейн.

– Мэл, – сказала Зои.

Услышав ее голос, Мэл вышел из задумчивости, и в его памяти всплыло воспоминание, которое ему совсем не понравилось.

– Лассен Прайд, – ответил он.

Зои подняла на него взгляд, удивленная – а может, шокированная.

– Что это за «Лассен Прайд», черт побери? – спросил Джейн.

– Кто, а не что, – ответила Зои. – Наш с Мэлом однополчанин...

– Плохой человек, – сказал Мэл. – Ему нравилось убивать. Потом война закончилась, а убивать он так и не перестал.

– И как он связан с Погибелью Золотого? – спросил Уош.

– Туда он отправился, когда отошел от дел, – сказала Зои.

– От убийств? – спросил Джейн.

– Да, так говорят, – сказал Мэл. – Но еще ходят слухи, что он занялся контрабандой. Если это место рядом, а Уош в самом деле там ориентируется, то туда стоит заглянуть. Лассен Прайд может нам пригодиться.

– Вы с ним дружили? – спросил Бук.

Мэл натянуто улыбнулся.

– Мы были в достаточно хороших отношениях, – ответила Зои.

– Ну да. Ясное дело, вас-то он убить не пытался, – усмехнулся Джейн.

Собравшиеся за столом умолкли. В глазах Зои Мэл заметил проблеск неуверенности и заподозрил, что она – отражение его собственной. А ведь он капитан, он должен быть воплощением надежности. Мэл уперся ладонями в стол и встал.

– Давайте нанесем ему визит, – сказал он. – Возможно, Прайд найдет для нас работу.

– Полагаю, под работой вы имеете в виду сомнительные поручения, в ходе которых мне рано или поздно понадобится применить мои профессиональные навыки? – спросил Саймон.

– Мы всегда надеемся, что нет, – ответил Мэл. – Если все оборачивается по-другому, то мы редко в этом виноваты.

– Я, пожалуй, это пропущу, – сказал Бук.

– Пропущу? – переспросил Мэл. Он заметил, как переглянулись Инара и Бук, и снова сел, хлопнув ладонью по столу. – Выкладывайте все как есть.

– Особо выкладывать нечего, – ответил Бук. – Я спросил у Инары, могу ли я ее сопровождать. Она направляется на одну космическую станцию на орбите Призрака, а там есть один книготорговец, который, вероятно, щедро заплатит за три старых Библии, которые я нашел в ящике.

– Насколько щедро? – спросил Джейн.

– Именно это я собираюсь выяснить.

– Вы ведь знаете, что этот ящик – собственность «Серенити», – сказал Мэл.

Бук развел руками:

– И я с великой радостью отдам всю выручку. Я даже могу потратить ее на необходимые нам припасы.

– Значит, мы летим в Погибель к этому типу Прайду, а вы – в библиотеку, – сказал Джейн.

– А если я заработаю денег, а вы так и не найдете работу, мы с Инарой привезем вам еду, – ответил Бук и бросил взгляд на Кейли. – И запчасти.

– И бухло, – добавил Джейн.

– Само собой.

– Мне не нравится дробить команду, – сказал Мэл.

– Разделишь команду, и шансы сорвать большой куш увеличатся вдвое, – сказал Бук. –

А эти книги, Мэл... они довольно ценные.

– Вы сейчас не только про деньги, – сказал Мэл.

Бук кивнул.

– Это же просто книги! – воскликнул Джейн. – Их можно сжечь, погреться.

– Я не уверен, что такой, не любящий книги джентльмен, как ты, поймет, в чем их ценность, – заметил Бук.

– Так просветите меня.

– Мы пытались, – сказал Мэл.

Джейн оглядел всех по очереди, а затем фыркнул.

– Когда вы уезжаете? – спросил Мэл, глядя на Бука, но адресуя вопрос Инаре. Каждый раз, когда она покидала «Серенити», он ощущал холодок утраты – отчасти от того, что она уезжает, отчасти от осознания, что она собирается делать. Однажды, может быть, он все ей скажет, но иногда ему казалось, что этого никогда не случится – ведь они слишком долго ходили вокруг да около.

– Сразу после ужина, – сказала Инара.

Джейн с силой стукнул ложкой об стол:

– И это, по-твоему, ужин?!

Лететь в Погибель Золотого Кейли не хотелось: она слышала, как его описывает Уош, и знала, что он – человек надежный, не склонный преувеличивать и приукрашивать. Ей не нравилась мысль о том, что им придется вести дела с Лассеном Прайдом. Ей не нравилось, что Джейн все сильнее возбуждался, расхаживал по кораблю, словно волк по клетке, и срывался на всех, кто хотя бы косо посмотрел на него. Ей не нравилось, что Инара с Буком улетели: команда лишилась двух человек, одного шаттла и значительной доли моральных качеств. И больше всего ей не нравилось, что у нее нет снаряжения, которое необходимо для ремонта. Да, корабль летел без проблем, не хрипел и не кашлял, но только потому, что у нее было много возможностей, чтобы провести техобслуживание, подкрутить, где надо, и осуществить тонкую подстройку систем. Ей бы пригодилась новая антигравитационная трубка, да и две лопасти бокового стабилизатора уже начали лязгать и дрожать, особенно при входе и выходе из атмосферы. Но это же относилось к категориям «ремонт» и «переоснащение», а на них, как обычно, не было денег.

По крайней мере, теперь у них была точка назначения. Кейли любила «Серенити» – больше, чем вся остальная команда, вместе взятая, даже сильнее, чем Мэл, – и ей казалось, что Мэл тоже это знает. Но иногда ей хотелось побыть на твердой земле, ощутить камни или землю под ногами, хотелось, чтобы у воздуха не было еле заметного привкуса угольных фильтров и вчерашних воспоминаний.

И кроме того, еще был Саймон. Сейчас, когда они находились в таком ограниченном пространстве, напряжение между ними росло. «Серенити» – небольшой корабль, и человек, выходящий из своей каюты, с большой долей вероятности мог наткнуться на всех остальных. Кейли жалела о том, что не может просто набраться храбрости и поцеловать его, но даже сейчас, когда они были уже так давно знакомы, она боялась, что неправильно понимает ситуацию. Она не сомневалась в том, что Саймон ею увлечен. Он ясно дал это понять – хотя и не настолько ясно, как ей хотелось бы.

Ее беспокоило то, что она ошиблась насчет Ривер. Саймон был предан своей сестре. Ради нее он отказался от блестящей карьеры, спас ее от мясников из Альянса, которые творили с ней бог знает какие ужасные вещи, а теперь он, как мог, заботился о ней. По крайней мере, Саймон снова начал заниматься медициной, но Кейли сомневалась, что в университете он специализировался на огнестрельных и ножевых ранениях. На Ариэле он получил ответы на часть своих вопросов, и благодаря выбранной им терапии Ривер стала чуть менее непредсказуемой, чем раньше.

Кейли казалось, что она знает Саймона, но, возможно, досконально она разбирается только в том, что касается «Серенити».

– Может быть, мы с тобой останемся вместе навсегда, – сказала она.

– Что?

– Мэл! – Кейли подпрыгнула от удивления и развернулась на сто восемьдесят градусов.

Она думала, что в машинном отделении, кроме нее, никого нет. Часто она так погружалась в проблемы «Серенити», что не слышала, как к ней подходят другие люди, – или не разрешала своим органам чувств их замечать. Возможно, именно так чувствуют себя влюбленные.

– Не хотел тебя пугать. Думаешь про Погибель Золотого?

– Да, именно. Похоже, очаровательное место, сплошь милые люди и никаких опасностей.

– Это необходимо. Нам нужна работа, да и отдохнуть друг от друга тоже не помешает.

Пара дней отпуска на берегу...

– Мне остаться на корабле? – спросила Кейли.

– Как хочешь.

Кейли пожала плечами. На самом деле она не думала о том, чем займется после приземления.

– Я просто хотел тебе напомнить, что скоро посадка. Не забудь пристегнуться. Ты же знаешь, как наш старичок пляшет в атмосфере.

– Конечно, Мэл. И кстати...

– Лопасты боковых стабилизаторов, не вопрос. Первый пункт в списке покупок. Как только будут деньги.

– Спасибо.

Мэл ушел, а Кейли разложила кресло, привинченное к переборке. Прежде чем усестыся, она постучала по кожуху двигателя и сказала:

– Будь умницей, посади нас живыми и здоровыми.

Началась вибрация, засвистели и заныли лопасти стабилизаторов.

– Ты был прав, – заметила Кейли. – Это настоящая помойка.

– Мне нравится, – возразил Джейн.

– Да, чудесное место, – сказала Зои. – Может, тут даже есть статуя Джейна.

– Моя репутация меня опережает.

– Искренне надеюсь, что нет, – сказал Уош.

Он посадил корабль на ровный утес над рекой, по берегам которой раскинулся город. Долина была глубокой, с крутыми склонами, и спускаться ниже было бы опасно. Кроме того, сев рядом с городом, они подняли бы облако из грязи и пыли, а им совсем не хотелось злить местных жителей. Ведь, в конце концов, они прибыли сюда в поисках работы.

– Так кто этот Золотой? – спросил Саймон.

– А? – отозвался Уош.

– Если это место стало его погибелью, – продолжил Саймон, – то кто он и что с ним случилось?

– Э-э... если честно, то я не знаю.

– Здесь беспокоиться не о чем, – вставила Ривер, – только держись подальше от оранжевого.

– От оранжевого? – переспросил Мэл.

Ривер молча смотрела на долину.

«Серенити» пощелкивал, остывая. Команда встала перед ним, радуясь тому, что под ногами – твердая земля, а кожу ласкает нежный ветерок. Воздух пах пылью, но был свежим, и они не заметили ни одного завода, который мог бы загрязнять атмосферу. Кое-где над домами поднимался дым, но холмы в округе были зелеными, поросшими деревьями.

– Такое чувство, что строители сбросили здания с высоты и закрепили их там, где они упали, – сказала Кейли.

– Выглядит он так себе, – сказала Зои, – но я чую запах жареного мяса. Или это только мне кажется?

– Не только тебе, – ответил Мэл.

– Пахнет свиной, – сказал Джейн и зашагал вниз по склону.

Кейли закрыла глаза и втянула в себя воздух, и внезапно мысль о том, чтобы остаться на «Серенити», перестала казаться ей столь привлекательной. Она уже и не помнила, когда в последний раз ела мясо, жаренное на углях.

Когда она снова открыла глаза, прямо перед ней стоял Саймон. Он улыбнулся ей:

– Могу я угостить тебя ужином?

– Если ужин – это половина жареной свиньи в буханке хлеба, то, конечно, можешь!

Уош закрыл корабль, и все семеро отправились по каменистому склону в сторону города. Кейли оглянулась. Она нечасто смотрела на «Серенити» снаружи, и его красота неизменно ее удивляла. Кто-то считал его уродливым, но Кейли видела размашистые линии, изящные

изгибы и сдержанную силу, которую только она умела выпустить на свободу. Гравитационный двигатель «Серенити» был частью ее сердца. «До скорой встречи», – подумала она.

Ривер, которая шла перед ней и Саймоном, с интересом разглядывала деревья, кусты и камни, знакомых и незнакомых птиц и небольших зверей, резвившихся среди крон и по нижним ветвям.

– Как думаешь, что это за «оранжевый»? – спросила Кейли.

– Часто смысл ее слов становится ясен уже после того, как все произойдет, – пожал плечами Саймон.

– Что само по себе бесполезно. Я мечтаю о том, чтобы она хоть раз перестала говорить загадками и сообщила что-нибудь осмысленное.

– Я тоже о многом мечтаю.

Незаметно для всех остальных Саймон взял ее за руку.

Кейли сжала его ладонь.

– Быть может, Погибель Золотого – это место, где сбываются мечты.

2

Подойдя к городу, они выяснили, откуда идет аппетитный запах: у металлических бочек, наполненных углем, стояли двое мужчин и две женщины и переворачивали куски мяса, лежащие на противнях и сетках. Угли шипели и плевались, капающее масло и жир сторали в языках пламени.

– Мы приземлились в грязь и нашли дорогу к раю, – сказал Джейн.

У него текли слюнки; все его чувства обострились до предела. Он уже перебирал в кармане монеты. Он не был настолько бедным, каким хотел казаться, – на борту корабля в нескольких тайниках хранились его запасы редких металлов и драгоценных камней, и денег, которых он взял с собой, хватит на хороший обед, несколько бутылок местного пойла и ночь с парой шлюх.

А о завтрашнем дне беспокоиться ни к чему.

– Мои уши слышат звуки жарящейся свинины. – Джейн кивнул людям, которые стояли у бочек, и указал на несколько кусков мяса: – Вон тот и вот этот в двух буханках хлеба и еще кусок сыра.

– Только что прибыли? – спросила женщина лет шестидесяти, низкорослая, худая, жилистая и сильная. Ее волосы были очень коротко подстрижены, а во рту не хватало нескольких зубов. Возможно, ей довелось жить на одной из пограничных планет или лун.

– Еще и часа не прошло, – ответил Джейн.

– Так это ваш корабль сел в северных пустошах?

– Да, наш. Немного полетали по округе, спустились по холму. Уже давно не ели.

– Какая жалость, – улыбнулась женщина. Она положила еду на дощечку и передала Джейну. – Попробуй мой термоядерный соус, – сказала она, постучав ложкой по миске.

– Термоядерный?

Она рассмеялась:

– Он тебе яйца сожжет, космический ковбой.

Джейн любил, когда его называли космическим ковбоем. Это был не первый раз и наверняка не последний. Он уже сообразил, что местные носят с собой оружие, а с ним была его любимая пушка – шестизарядный револьвер, сделанный на основе одной из моделей, которые создали на Старой Земле. Если здесь они найдут работу, он, возможно, купит себе еще одну шляпу.

Он зачерпнул ложкой соус и полил им мясо. Заметив, что один из поваров наблюдает за ним, Джейн набрал еще одну ложку и полил мясо снова – на этот раз медленнее.

Пока команда ела, Мэл разговаривал с поварами. Джейн принялся за вторую порцию. Капитан – боец, вопросов нет, но слишком мягкотелый. Зачем болтать со стариками, если можно послушать Джейна? А ведь Мэл не был ни генералом, ни какой-то большой шишкой – он служил простым сержантом, и эта война не принесла ему никакой пользы, один только вред, ведь *си ню* Альянс теперь все время сидел у них на хвосте. Джейну не раз приходилось вмешиваться в ситуацию, чтобы избавить капитана от проблем.

– Нашел что-нибудь для нас? – спросил он, жуя сочное жареное мясо.

Мэл с тарелкой в руках сел рядом с ним.

– Возможно, – ответил он с набитым ртом.

Все они наслаждались едой, даже безумная Ривер. Она смотрела на реку, и Джейн, усмехнувшись, подумал о том, что ее стоило бы туда бросить.

Она все еще пугала его до полусмерти, и дело было даже не в шраме, который остался у него на груди после стычки с ней. Ее бессмысленные речи часто складывались в предостережения, вот только некоторые из них сильно запаздывали.

Но сколько бы времени они ни провели здесь, он будет остерегаться всего, что может быть «оранжевым».

– Ну что? – спросил Джейн.

– О, тебе понравится, – ответил Мэл. – Вам всем это понравится.

– Только не говори, что ты нашел для нас работу еще до того, как мы добрались до города, – сказала Зои.

– Коров мы больше не повезем, – сказал Джейн. – Мои ботинки до сих пор воняют.

Ривер захихикала. Ее смех прекрасно дополнял журчание реки.

– Нет, я не настолько шустрый, – ответил Мэл. – Но эти прекрасные повара подсказали мне место, где можно найти работу, которая нам нужна.

– Контрабанда, – сказал Уош. – Бегство от властей. Происшествия с применением кулаков и пушек.

– Не обязательно. Лассена Прайда они не знают, но, судя по описанию, именно такое место он стал бы посещать.

– Это же салун, да? – спросил Джейн.

– Действительно, салун. А также местный бордель.

Джейн удовлетворенно вздохнул и посмотрел на небо. День был солнечный, на небе ни облачка, и так приятно снова дышать свежим воздухом.

– Тогда поспешим, – сказал он. – Виски и женщины ждать не любят.

* * *

– Ну что же, он продержался дольше обычного, – заметила Зои.

– Думаешь, он нарочно? – спросил Уош.

– Вряд ли, – ответил Мэл. – По-моему, все дело в его лице.

– Стоит заметить, что время от времени мне тоже хочется ему врезать. – Зои осушила свою рюмку, со стуком поставила ее на стол и взяла бутылку, чтобы налить всем еще по одной.

В противоположной части большого салуна Джейн спорил с какой-то женщиной, партнера которой он только что уложил ударом в челюсть. За их перебранкой следили другие клиенты, и Мэл заметил, что несколько рук медленно тянутся к оружию.

Зои тоже это увидела. Она лишь притворялась пьяной, но на самом деле тоже была готова к бою. Мэл злился на Джейна за то, что тот привлек к ним внимание. Да, они все равно привлекли к себе внимание, когда вошли в салун, но вскоре остальные посетители про них забыли. Атмосфера в салуне была спокойной, даже дружелюбной. В этом заведении нередко обслуживали чужаков, и его владельцы, вероятно, были рады возможности заполучить их деньги. Это должно облегчить им задачу.

Но только если Джейн не начнет драться.

– Проклятье, – сказал Мэл.

Встав, он осушил свой бокал и пошел по залу – медленно и осторожно, чтобы не наткнуться на столы и на тех, кто за ними сидит.

– Он с тобой? – спросил какой-то мужчина.

– Со мной.

– Вспыльчивый парень, да?

– Что есть, то есть, – ответил Мэл. – По слухам, мать его любила.

– Я – не его мать.

Мэл окинул мужчину взглядом. Толстый, лысый, во рту всего два зуба, через пустую глазницу тянется ножевой шрам.

– Да уж, определенно.

– Успокой его, иначе у него будут проблемы.

Отсалютовав ему, Мэл подошел поближе к спорщикам.

Человек, которого Джейн уложил на пол, уже поднялся и теперь со стоном ощупывал свою челюсть. Женщина ткнула Джейна пальцем в грудь. Он сделал шаг назад и поймал взгляд Мэла.

– Я не виноват, – сказал он, но Мэл его проигнорировал.

– Пожалуйста, простите моего друга! – воскликнул Мэл. – У нас было непростое приземление, он стукнулся головой и поэтому сейчас немного возбужден.

– После такой выходки он к моим девочкам и близко не подойдет, – сказала женщина.

– Согласен, – ответил Мэл и поднял руку, заставляя Джейна умолкнуть. – Пей, Джейн. Ешь. Веселись. Только держись подальше от женщин.

Что-то бормоча, Джейн направился к бару.

– Ну ладно, твоему другу занятие нашлось, а мы решили в картишки перекинуться, – сказала женщина. – Ты в «меняй и тащи» играешь?

– Приходилось.

– Тогда пошли. Нам нужен еще один игрок, а твоя команда, говорят, ищет работу.

– Ты уже знаешь, – нахмурился Мэл.

Они еще ни к кому не обращались – отчасти потому, что он хотел осмотреться и выяснить, тут ли Лассен Прайд, но в основном потому, что всем им хотелось немного расслабиться, прежде чем брать новый контракт.

Женщина ухмыльнулась; в углах ее глаз и рта появились морщинки. Мэлу она сразу понравилась, а такое бывало нечасто.

– Мэл Рейнольдс, – сказал он, протягивая ей руку.

– Нежная, – ответила она.

– Это у тебя имя такое или характер?

– Зависит от того, как сильно ты мне понравишься. Ну что, идем? – Она кивнула в сторону дальнего угла салуна, и Мэл пошел за ней к столу. Она оглянулась на человека, который все еще ощупывал разбитую челюсть.

– Деррик, принеси нам бутылку хорошего пойла.

– Нежная, один вопрос, если не возражаешь, – сказал Мэл, прежде чем они подошли к столу.

– Не возражаю.

– Не знаешь ли ты джентльмена по имени Лассен Прайд?

Она остановилась, и в ее глазах вспыхнул холодный огонек. В них было что-то еще. Страх? Удивление?

– Когда-то знала, – ответила Нежная. – И я никогда не называла его джентльменом. Но это неважно, потому что его уже закопали.

– Прайд умер?

– И когда он умер, мир стал лучше. Ты его знал?

– Давным-давно. – Мэл пожал плечами: – Я не удивлен, что его убили.

– Я сказала, что его убили? – спросила Нежная и удивленно посмотрела на него.

Мэл улыбнулся.

– Похоже, я могла и не говорить. Ладно, Мэл Рейнольдс, идем играть в карты.

Мэл вздохнул. Уменьшились ли теперь шансы найти работу? – подумал он. Ему не хотелось выглядеть неуверенным, и поэтому он одобряюще кивнул Зои и Уошу, а они в ответ подняли стаканы, салютуя ему. Джейн устроился у барной стойки с бутылкой и еще одной миской, и Мэл надеялся, что теперь начнется спокойный вечер, о котором они все мечтали.

За столом в углу салуна уже сидели, пили и беседовали двое мужчин и две женщины. Мэл предположил, что, по крайней мере, трое из них друг друга знают. Четвертый – старик

с добрым лицом и искренней улыбкой – не говорил, а слушал. С другими он, судя по всему, знаком не был. Мэлу он меньше всего казался похожим на шулера.

– Это Мэл, – сказала Нежная. – Он предложил дополнить наш секстет.

– Великолепно! – воскликнула одна из женщин. – Наконец-то сможем поиграть, черт побери!

Мэл кивнул остальным и сел напротив старика. Женщина, которая заговорила, тоже была путешественницей – он видел это по ее одежде, по ее манерам, да и бледная кожа говорила о том, что женщина проводит много времени на борту корабля. Двое мужчин и вторая женщина казались местными. Насчет старика он не был уверен.

– Рад познакомиться, – сказал Мэл. – И спасибо за то, что разрешили мне принять участие в вашей игре.

– Спасибо, что согласился проиграть мне все свои деньги, и не только их, – со смехом отозвалась путешественница.

Она ловко, не глядя, тасовала колоды обеими руками. На ней был кожаный жилет без рукавов, чтобы негде было прятать джокера. Свои длинные волосы она завязала на затылке – нарочно открыла лицо, уверенная в том, что мимика ее не выдаст. Если кто из игроков и будет жульничать, то это она.

– Играем в «меняй и тащи» по своим правилам, – сказала Нежная. – Можно объединяться с другими, но тогда выигрыш придется делить. Все согласны?

– Я никогда не играю в команде, – сказала женщина, тасующая карты. – Но для тебя, Мэл, я, возможно, сделаю исключение.

– Ты застала меня врасплох, – ответил он, чувствуя себя некомфортно от такой фамильярности.

– Именно это мне и нужно. – Женщина хлопнула колодами об стол. – Ну что, кто хочет снять?

Старик снял обе колоды, и игра началась.

Мэлу давно не доводилось играть в «меняй и тащи». За четыре партии он проиграл двадцать платиновых монет, и перед женщиной начала расти гора денег. Она играла дерзко, самозабвенно, рисковала там, где Мэл и не помыслил бы об этом, и выигрывала чаще, чем проигрывала. «Интересно, есть ли у нее свой корабль? – подумал Мэл. – А если есть, то для чего она его использует?» Женщина заинтересовала его, но он помнил, что она может оказаться его конкурентом.

– Отлично. – Женщина показала свои карты и сгребла к себе выигрыш.

– Ого! Холли, ты разденешь нас догола еще до ужина, – сказала Нежная.

– А вот теперь ты лишила меня преимущества, – заметила Холли.

– Холли... – протянул Мэл. – Холли. – Он коснулся подбородка и, нахмурившись, посмотрел на нее: – Нет. Никогда про тебя не слышал.

На этот раз вспышка гнева была неподдельной, и этот гнев никуда не исчез.

– Мэл спрашивал про Лассена Прайда, – сказала Нежная.

– Ха! – воскликнула Холли. – Про этого *гоу ши*.

Следующую раздачу она проиграла старику. Он невозмутимо сложил выигрыши в стопки.

Принесли еще выпивку, и Мэл медленно настроился на ритм игры. В течение нескольких партий он наблюдал за игроками, намеренно проигрывал, выясняя, как сильно они рискуют, когда они блефуют и на какие жертвы они готовы пойти. Старик оказался наиболее последовательным и, по мнению Мэла, с возрастом приобрел почти идеальное невозмутимое выражение лица. Он не мог заметить никаких изменений в мимике или в поведении. Правда, старик отхлебывал из стакана каждый раз, когда, по его мнению, у него в руках была выигрышная комбинация, но это само по себе можно превратить в блеф.

После семи раздач они сделали перерыв. Нежная попросила принести выпивку и еду. Пока она потягивалась, разминая затекшие мышцы, Мэл подвинулся поближе к ней.

– Мэл, для таких, как ты, тут работы нет, – сказала Нежная.

– А?

На миг ему показалось, что он ослышался. Он посмотрел на других игроков. Никто, казалось, не обращал на них особого внимания, а это означало, что кто-то определенно за ними следит. Холли подсчитывала свой выигрыш, подчеркнуто не глядя в их сторону.

– Извини, если разочаровала.

– Насколько я понимаю, Лассен неплохо тут устроился, занимаясь контрабандой, – сказал Мэл.

– И год назад он бы дал тебе работу. Но прямо сейчас ситуация в Погибели аховая. После смерти Прайда местные банды вцепились друг другу в глотку, и объемы контрабанды сильно упали. Люди совсем перестали доверять чужакам... – она бросила взгляд на Джейна, сидевшего в противоположной части салуна, – ...особенно тем, от которых одни неприятности.

– Ну а ты?

Она сурово посмотрела на него:

– Думаешь, я богачка? Думаешь, хоть одна из девушек занималась бы этим ремеслом, если бы у нас были деньги?

– Вряд ли.

Он посмотрел на Холли, сидевшую напротив него. Она поймала его взгляд, отвела глаза и стала еще раз пересчитывать выигрыш.

– Здесь тебя ждут только беды, – прошептала Нежная.

– У меня вся жизнь из них состоит.

– Она – наемница, и на Альянс она тоже работает.

Мэл замер. Любая встреча с людьми Альянса грозила неприятностями, особенно сейчас, когда с ними Саймон и Ривер.

– Ты доигрывать будешь? – спросила Нежная.

Мэл повернулся к Зои и Уошу. Они вопросительно посмотрели на него, а он еле заметно пожал плечами.

– Если я берусь за дело, то довожу его до конца, – ответил он.

– Отлично. Второй раунд всегда самый интересный. Именно в нем все действуют на основе того, что – как им кажется – они знают о соперниках. Люблю сюрпризы.

Нежная не ошиблась: следующий час принес великое множество сюрпризов. По ходу одной раздачи началась особенно ожесточенная борьба, и в ней Холли проиграла почти все, что выиграла раньше. Деньги на столе потекли в сторону Нежной. Мужчина и женщина проигрались подчистую и встали из-за стола, недовольно ворча. Мэл заметил пару сурового вида женщин, которые внимательно следили за тем, не собираются ли проигравшие устроить драку.

Его команда тоже следила за игрой – и они не просто его прикрывали. Они ждали, что он добудет необходимые им сведения.

Ближе к концу игры Мэл два раза получил весьма неплохие карты и принялся за работу. На старика и Холли его блеф подействовал, но Нежная читала его, словно раскрытую книгу, и едва не обобрала до нитки.

Зои бросала на Мэла свирепые взгляды, но он их игнорировал. Если он бросит игру сейчас, до того как она закончится сама по себе, то тем самым продемонстрирует слабость, а этого ему совсем не хотелось.

Удача улыбнулась ему во время последнего розыгрыша. Он обыграл Холли; она насупилась, но осталась досматривать игру. Затем он выиграл девяносто платиновых монет у Нежной и нейтрализовал ее карты с помощью блестящей комбинации. Теперь за столом остался только он и старик.

– Действуй, Дикон, – сказала Холли, впервые назвав старика по имени. – Он просто космический пират и, скорее всего, такой же говнюк, как Лассен Прайд, которого я уложила в гроб.

Мэл был потрясен, но сумел не выдать себя. Едва-едва, но сумел.

– А я просто путник, который проповедует доброту, – ответил Дикон. – Будь у меня деньги на корабль, я бы много лет назад стал пиратом. – Он посмотрел на свои карты, нахмурился и вздохнул: – Мэл, у меня больше нет платины и ценностей, но я не хочу бросать игру. Ты готов взять другую плату?

– Что у тебя есть? – спросил Мэл.

Старый Дикон достал из-под стола рюкзак и вытащил из него то, что Мэл поначалу принял за книгу. Но когда Дикон положил предмет на стол, Мэл увидел сложенный толстый лист бумаги в прозрачном пакете.

– Добыл эту штуку недавно, – сказал Дикон. – Так с ней и не разобрался. Возможно, тебе повезет больше.

– Что это?

– Какая-то звездная карта.

– И куда она ведет?

Дикон пожал плечами:

– Если бы я это выяснил, то не поставил ее на кон за пригоршню платины. Но других ценностей у меня нет.

Мэл потянулся к карте и, коснувшись ее, услышал, как слева кто-то резко вздохнул. Холли. Он бросил взгляд на нее, но она увлеченно разглядывала и обкусывала свои ногти. Он подтянул карту к себе, краем глаза заметив, что Холли снова посмотрела на нее.

– Конечно, – сказал он. – Но я могу ответить на ставку.

Дикон кивнул. Мэл сделал ставку. Дикон выложил на стол свои карты. Две хорошие комбинации. Но карты Мэла были лучше.

– Проклятье. Похоже, не быть мне пиратом. – Дикон улыбнулся Мэлу и поднял бокал в честь победителя.

– Спасибо всем за игру, – сказал Мэл. Он встал и рассовал по карманам платину и пригоршню других ценностей, которые выиграл. Карту он оставил на столе. Холли приподнялась и напряженно застыла. Затем она поймала его взгляд и заметила, что вторая его рука небрежно лежит на рукоятки пистолета. – И спасибо за эту штуку, – добавил он, забирая карту. – Теперь мне будет над чем поразмыслить, когда я буду сидеть в своем корабле без работы.

– Прости, милый, – улыбнулась Нежная, пожав плечами.

– Ты ни в чем не виновата, – ответил Мэл. – Спасибо за гостеприимство. Еда была блестящая.

Он отвернулся от стола и засунул карту во внутренний карман куртки. На секунду он ощутил странное пощипывание, словно карта обладала статическим зарядом. Он подошел к Уошу и Зои.

– Ну что? – спросила Зои.

– Уош, передай Джейну, пусть допивает. Мы уходим.

– Что произошло? – спросила Зои.

– Много чего.

Холли опасна, скорее всего, работает на Альянс, и, кроме того, она заинтересовалась им и его выигрышем. А это значит, что выигрыш представляет интерес и для него.

– Ну так что, нашли мы работу?

– Не-а. Никакой работы.

– Так что ты нашел? – Они оба встали, и Мэл заметил, что Зои смотрит куда-то ему за спину.

– А... – протянула она.

– Она смотрит? – спросил Мэл. – Не мадам, а та, что помоложе.

– Она делает все, чтобы не смотреть в нашу сторону.

– Ясно. А старик?

– Она с ним разговаривает. По-моему, разговор серьезный. Может, все-таки расскажешь нам, что произошло, Мэл?

– Я выиграл у старика вещь, которая нужна ей.

– А она собиралась сама это сделать?

– Кажется, она даже не знала, что вещь у старика. Но когда она ее увидела...

Он выпучил глаза и открыл рот, изображая шок.

– А что это? – спросил Уош.

– Карта.

– Карта чего?

– Понятия не имею. Именно поэтому мы шустренько отсюда уходим. По словам Холли, именно она прикончила Лассена Прайда. А Нежная сказала, что Холли, скорее всего, наемница и работает на Альянс. И у меня такое чувство, что Холли не одна. Так что ты забираешь Джейна, Зою и я собираем в кучу Кейли, Саймона и Ривер, после чего все мы валим отсюда. Не хочу, чтобы это место переименовали в Погибель «Серенити».

Зои коснулась его руки:

– Мэл, это на тебя не похоже.

– Я просто не хочу рисковать, понапрасну подвергать нас всех опасности. Работы здесь нет, но если эта карта представляет хоть какую-то ценность, ее нужно сохранить. А если Холли – наемница Альянса, то у нее могут быть фотографии Ривер и Саймона.

– Вот теперь она весьма демонстративно смотрит в нашу сторону.

– Уош! Выходи через черный ход вместе с Джейном. Встретимся у торговцев едой. Давай быстрее.

– Она вызывает кого-то с помощью коммуникатора на запястье, – сказала Зои. – *Во мэнъ вань лэ.*

– Нам пора.

– Ривер, что такое «оранжевый»? – спросила Кейли. – Если нам грозит опасность, мы должны об этом знать.

– Тс-с-с... – отозвалась Ривер и помахала рукой перед лицом.

– Что это? – спросил Мэл.

– Не знаю, – ответил Саймон.

– Кейли, спроси еще раз, – приказал Мэл. – Если нас ждет ловушка, то нам стоит быть в курсе дела.

С той самой минуты, когда Мэл и Зои пришли на небольшой рынок их искать, Кейли поняла – что-то случилось. Никто из них не мог сказать, что именно, но Мэл, похоже, в любую секунду был готов сорваться. По словам Зои, это было как-то связано с человеком, которого они встретили в салуне.

Они шли по тропе вдоль реки мимо домов, магазинов и амбаров. Половина строений обветшала или была заколочена, а те дома, в которых еще жили люди, в основном находились в плохом состоянии. Изначально они прибыли в ту часть города, которая находилась на другом берегу реки, а затем Кейли, Саймон и Ривер перешли через реку, чтобы найти рынок. Кейли ощутила, что ее органы чувств перегружены: подобное ощущение возникало у нее после выхода из «Серенити» после долгого полета, и к этому она так и не могла привыкнуть.

На нее нахлынула волна запахов, картинок и звуков; она наслаждалась ароматами цветов и специй, пестротой вязаных шапок, разглядывала отважных людей, которые решили поселиться в этом суровом месте. На плече Кейли несла сумку со свежими фруктами, корнепло-

дами и разнообразными обезвоженными продуктами, а Саймон сумел раздобыть несколько распространенных лекарств. Улов был не очень обильным, но если добавить его к уже имевшимся припасам, то провизии хватит еще на несколько недель.

– Впереди мост, – сказала Зои.

– Ривер? Оранжевый? – повторила Кейли.

Ривер снова сделала этот странный жест перед лицом.

– Ш-ш-ш...

– Не важно, – сказал Мэл. – Переходим через мост, встречаем Джейна с Уошем, возвращаемся на корабль и валим отсюда.

– А затем по карте идем туда, где зарыто огромное ведро с сокровищами, – добавила Зои, вопросительно глядя на него.

– По карте? – переспросила Кейли, но в ответ Мэл лишь покачал головой.

– Драгоценное солнце... – прошептала Ривер.

Ее услышала только Кейли. Спросить о том, что это значит, она не успела.

Из-за полуразрушенного магазина вышли люди в пыльных рваных плащах и светло-зеленых шляпах. В руках они держали дубинки и ножи. Очевидно, что они поджидали в засаде.

– Через мост, – сказал Мэл. – Медленно, спокойно. До тех пор, пока не придется бежать.

– Они пришли с ножами на перестрелку, – сказала Зои и положила руку на пистолет, висевший на поясе.

– Давай пока не будем палить во все подряд. Саймон, Ривер, сначала вы.

Это был небольшой пешеходный мост, по которому могли одновременно пройти только двое или трое. Его поддерживали мощные каменные колонны, о которые разбивались волны бурной реки. Когда Кейли вступила на доски моста вслед за Саймоном, она заметила что-то краем глаза и, остановившись, присмотрелась. В воде что-то было – какая-то фигура, которая двигалась против течения. Что-то живое.

Вода была оранжевой от частиц местной почвы.

– Мэл... – сказала Кейли, и вдруг на другом конце моста кто-то крикнул.

– На этой стороне у нас еще шестеро, – сказала женщина. – Обойдемся без грязи, Мэл. Уладим это дело, и каждый пойдет своей дорогой.

– Что уладим, Холли? – спросил Мэл. – Я думал, что мы все уладили за карточным столом.

– Ты знаешь, о чем я, – ответила она и ступила на мост.

За ней стояли мужчины и женщины с дубинками и ножами в руках.

Ривер и Саймон, подумала Кейли. Но Холли на них даже не взглянула. Если она и работает на Альянс, эти двое, похоже, ее совсем не интересуют.

– Так в чем дело? – спросил Мэл.

– Драгоценное солнце... – прошептала Ривер.

Она подбежала к Кейли и, дрожа, вцепилась в нее.

– Эй, эй, все в порядке, – ответила Кейли.

Но на самом деле она думала, что далеко не все в порядке. За Мэла и всех остальных она была спокойна – они могли постоять за себя в драке, но ее беспокоила возможная реакция Ривер. Она уже вела себя странно и была сильно взволнована. Кейли совсем не хотела снова увидеть, как странная, хрупкая девушка превращается в машину для убийств.

– Тебе она не нужна – вот в чем дело, – сказала Холли. – Дикон не имел права ставить ее на кон. Более того, он украл ее у меня.

– Видишь ли, вот тут я перестаю тебе верить, – сказал Мэл. – И начинаю думать, что ты наемница Альянса.

– Если честно, то мне плевать, что ты думаешь. И на этих беглецов мне тоже плевать, – тихо прибавила она, кивнув на Ривер и Саймона.

– Мэл, сзади, – сказала Зои.

Кейли оглянулась; к ним приближались вооруженные люди.

Ривер перестала дрожать и задышала ровнее.

Кейли отодвинула Ривер от себя: ей больше не хотелось находиться рядом с ней. Но Ривер не улыбалась, а ее глаза не стали пустыми – не было никаких признаков того, что она готова убивать. Ривер потерянно уставилась вдаль, открыв рот. Ее руки бессильно повисли.

– Не нужно ничего обострять, – сказал Мэл. – Ты же видишь, что у нас пушки.

– А у нас, по-твоему, их нет? – Холли распахнула пальто, показав, что у нее на поясе висят два шестизарядных револьвера. – Я достаю ствол, только если собираюсь стрелять.

– Хорошая привычка. – Мэл оглянулся на своих товарищей. Кейли узнала этот взгляд.
Приготовьтесь.

– Я ее выиграл, тут все честь по чести, – сказал Мэл. – Но допустим, что ты хочешь ее купить. Какая, по-твоему, цена была бы приемлемой...

– Я не покупаю, а забираю, – сказала Холли.

– Повезешь своим хозяевам? – спросил Мэл.

Холли пожала плечами:

– Возможно, сначала придется провести с ними переговоры.

«Где Джейн и Уош?» – подумала Кейли.

– Саймон, – шепнула она.

Саймон подошел и взял сестру за руку. Кейли ненавидела драки, и первая признала бы, что в бою от нее толку мало, но, как и все остальные, была готова к неприятностям. А как же иначе? Ведь она – из команды «Серенити».

Она уже начала жалеть о том, что не осталась на корабле.

Холли вздохнула – немного наигранно, по мнению Кейли.

– Я досчитаю до пяти, – сказала она. – Пять...

– Ты начала с пяти, – возразил Мэл. – Если нужно сосчитать до пяти, обычно начинают с числа «один».

На секунду Холли застыла, и Кейли увидела, как остатки веселости, словно огонь в потоке воды, покидают ее. Затем она еле заметно кивнула, и начались неприятности.

Зои пробежала мимо Кейли навстречу громилам, которые напали на них с тыла, а Мэл с револьвером в руках присел, выставив вперед вторую руку, чтобы отбивать атаки на другом фронте. На узком мосту негде было развернуться, но это означало, что враги могут подходить к ним только по двое. «Но это не сильно нам поможет», – подумала Кейли.

– Защищай ее, – сказала Кейли Саймону, но тут же поняла, что об этом можно было и не напоминать.

Зои уклонилась от дубинки и пнула противника в колено. Он с воплем упал. Его дружок попытался пырнуть ее ножом. Зои отбила удар, развернулась, вцепилась в его запястье и резким движением сломала ему руку. Он тоже закричал. Его нож отскочил от моста и упал в реку.

Снова раздался плеск. «Там эти существа, – подумала Кейли. – Местные про них знают».

– Только не свалитесь в воду! – крикнула она, но не была уверена в том, что товарищи по команде ее услышали. Спрятавшись за спиной Зои, она подняла упавшую дубинку и занесла ее над головой.

На Зои бросилась одна из нападавших. Зои сделала шаг в сторону, а Кейли ударила женщину дубинкой по руке и поморщилась, услышав треск ломающихся костей.

Зои поставила женщине подножку и подсела под нее. Кейли поняла, что сейчас произойдет.

– Зои! – крикнула она, но Зои уже поймала женщину на плечо и понесла к перилам. Из-за сломанной руки женщина не смогла зацепиться за них и упала в воду.

Кейли услышала всплеск и короткий, испуганный крик и вдруг увидела красное пятно, которое слилось с оранжевыми водами реки.

Она оглянулась. Саймон и Ривер стояли, обнявшись, в центре узкого моста. Ривер смотрела в пустоту. За ними Мэл сражался с двумя мужчинами – уклонялся, бил ногами, кулаками, втягивал живот, уклоняясь от рубящих ударов ножом. Одного из противников он ударил головой в переносицу, и тот упал на колени.

За спиной у Холли и двух ее громил к ним, незамеченные, бежали Уош и Джейн. «Нужно продержаться еще пару секунд», – подумала Кейли, и тут Зои врезалась в нее и сбила с ног. Кейли сделала кувырок и приземлилась на колени, размахивая над головой дубинкой. Над Зои, занеся вверх правую руку с ножом, стоял мужчина, лицо которого покрывали светлые уродливые шрамы. Его плащ распахнулся, и Кейли увидела целую коллекцию ножей у него на поясе.

Кейли наклонилась вперед, и когда ее дубинка врезалась в бедро противника, Зои ударила его сапогом в пах. Удар был настолько силен, что мужчина подлетел в воздух, а затем со стоном согнулся в три погибели и упал. Зои откатилась в сторону, и он ударился головой о настил моста.

Кейли оттолкнула его, и он свернулся клубком и закачался взад-вперед, прижимая ладонь к яйцам.

За спиной у них что-то крикнул Мэл. Кейли встала, развернулась, страхась того, что сейчас увидит. Мэл пригнулся и стиснул одну руку другой, но Кейли знала, что он не ранен. Своим воплем он просто хотел отвлечь внимание противника.

На противоположном конце моста Уош указал на Холли. Джейн бросился вперед и стиснул ее в захвате. Кейли поняла, что сейчас произойдет.

– Джейн, нет! – крикнула она, но он либо не услышал ее, либо проигнорировал.

Она знала, что он – не дурак, особенно в том, что касается боевых действий. Уош показал ему на главаря банды, и, чтобы остановить схватку, Джейн пытался, фигурально выражаясь, отрубить змее голову.

Он повел ее к цветной реке. Холли пинала его, била затылком ему в лицо. Голова Джейна дергалась от ударов, а его нос превратился в кровавое пятно, но его ярость была сильнее. Не обращая внимания на боль и кровь, он сбил ее с ног и перевалил через ограждение.

Кейли увидела ужас в глазах женщины. *Она знает. Она уже давно здесь и все понимает.* Но Холли уже потеряла равновесие и упала в реку. Поверхность реки разорвалась в десятке точек вокруг места падения, и все увидели зубы и шипастые хребты похожих на угрей существ, которые бросились на Холли. Она вынырнула один раз; поток унес ее под мост и дальше вниз по течению. Размахивая руками, она поплыла к берегу, и Кейли показалось, что она спасется. Но затем ее утянуло под воду; на поверхности появилась пена, и еще одно пятно смерти разлилось и двинулось прочь в оранжевой воде.

– Я же говорила, – буркнула Ривер.

Боевые действия на мосту прекратились. Громилы Холли переглянулись, а затем один из них поднял руки.

– Все равно она мало нам платила, – сказал он и попятился прочь от Зои.

Остальные последовали его примеру, и минуту спустя на мосту над шумящей смертоносной рекой остался только экипаж «Серенити».

– Можно я теперь вернусь и закончу свои дела? – спросил Джейн, выглядевший особенно самодовольным.

– Ты просто должен их убивать, да? – спросил Мэл.

– А?

– Значит, Уош показывает направление, и ты бросаешься в атаку, словно охотничий пес? Может, я хотел с ней поговорить? Об этом ты подумал?

– Э-э... можешь не благодарить. – Джейн указал на банду, которая отступала в сторону города.

Мэл покачал головой и собрался дальше распекать Джейна, но потом понял, что тот просто не врубается.

– Все в порядке? – спросил он.

– О, у нас все просто блестяще, – ответила Кейли.

Зои хлопнула ее по плечу. Саймон улыбнулся ей. Ривер смотрела по сторонам, словно ничего не произошло.

– Похоже, теперь мы знаем, что такое «оранжевый», – сказал Мэл.

– И знаем, что от него нужно держаться подальше, – сказала Зои.

– На корабль, бегом, – скомандовал Мэл. – Карта совсем не бесполезна, но я хочу немедленно отсюда убраться.

– О да, – сказала Кейли. – Валим с этого бульжника.

– Я все еще жду благодарности, – сказал Джейн.

Уош и Зои обнялись, а затем команда «Серенити» пошла вверх по холму – туда, где они оставили корабль. Кейли решила, что свежего воздуха и открытых пространств ей уже хватит.

– До свидания, оранжевый, – сказала Ривер. – Здравствуй, драгоценное солнце.

3

Джейну не понравилось, что он спас всех от трепки, а взамен получил лишь выволочку за убийство той проклятой бабы. Он ведь даже не нарочно – кто же знал, что в реке полно злобных тварей. Ай-ай-ай!

– Скверная смерть, – сказал он.

– Совсем плохая, – подтвердил Мэл. – Ох!

Они сидели в медотсеке, и док зашивал резаную рану на предплечье Мэла.

– Ну так что насчет этой карты? – спросил Джейн.

– Кто знает? – Мэл пожал плечами и снова поморщился от боли. – Человек, у которого я ее выиграл, очевидно, не знал, сколько она стоит, иначе не оценил бы ее так дешево. Понятия не имею, где он ее взял, но, судя по одежде и татуировкам, он – путешественник и в жизни много чего повидал. Так вот, когда он поставил карту на кон, эта Холли вся переменялась.

– Как переменялась? Глаза вспыхнули? Типа, от жадности?

– Сначала у нее лицо все застыло – типа, стало каменным, словно она блефует. Это само по себе говорит о многом.

– Похоже, она знала, что это за карта.

– И, вероятно, считала, что у нее не хватит денег, чтобы купить ее у меня.

– Хм... – Джейн нахмурился: – Но ведь у нее в банде восемь человек, и это только те, кого мы видели.

– Вот и я об этом подумал. У такого человека должны быть деньги.

– У тебя в команде шестеро, но ты сидишь без гроша, – усмехнулся Джейн.

Мэл фыркнул.

– Мы закончили? – спросил он.

– Думаю, да, – ответил Саймон. – Держи ее в чистоте, и все нормально заживет.

– Твоя сестра, похоже, что-то знает про эту карту, – сказал Джейн Саймону. – Она сейчас сидит в кают-компании за столом и пялится на нее.

– Что именно она делает? – спросил Саймон.

– Я же говорю, просто пялится, – ответил Джейн. – Кейли считает, что в Погибели Ривер была настроена по-боевому, но карта ее немного успокоила. Она просто... смотрит на нее.

– Нужно пойти туда, – сказал Саймон.

Он посмотрел на Мэла; тот кивнул и махнул рукой. Когда Саймон вышел из медотсека, Джейн и Мэл последовали за ним.

В кают-компании Мэл увидел Ривер, сидящую за столом, и понял, что она не просто заинтригована. Черт побери, карта ее загипнотизировала!

И сама карта уже не была безмолвной и неподвижной.

– Все в кают-компанию! – крикнул Мэл.

На мостике его услышал Уош и включил сигнал оповещения через громкоговоритель. Мэл услышал стук ботинок по металлу – команда бежала в кают-компанию, но не мог отвести взгляда от девушки и карты.

Она прикасалась к карте кончиками пальцев; над странными линиями и завитками вспыхивали искры и плясали по костяшкам на руке Ривер. Это не была карта в истинном значении слова, но, скорее, смешением рисунков, символов и странных наборов чисел и букв, которые могли быть шифром или координатами.

– Какого черта? – спросил Уош, спустившись с мостика.

– Саймон, – сказал Мэл.

Док сел на стул рядом с сестрой и обнял ее, следя за тем, чтобы не коснуться листа и не отвести от него ее руку.

– Ривер, что происходит? – негромко спросил Саймон.

Позади них появилась Кейли – она была в машинном отсеке, и поэтому ей пришлось идти дальше всех. Мэл услышал, как она резко вздохнула.

– Ты знаешь, что это? – спросил Джейн.

– Я? Откуда мне знать, что это?

– Ты же механик.

– Джейн, я разбираюсь в двигателях и кораблях. А не... в таких штуках.

– Идеи есть? – спросил Мэл.

Никто не ответил. Зои подошла ближе, и остальные тоже собрались у стола.

– Вроде ничего опасного не происходит, – сказала Зои.

– Я оставил ее свернутой и в прозрачном конверте, – сказал Мэл. – Ты его открыла,

Ривер?

Она не оторвала взгляда от карты даже на миг.

– Ривер, нам нужно знать, что это, – сказал Саймон.

Ривер улыбнулась, убрала руку и откинулась на спинку стула.

– Глупышка, ты ведь знаешь, что это. Это карта.

– Карта чего? – спросил Мэл. – И куда она ведет?

– Туда и сюда, через Вселенную, – ответила она.

Ривер постучала пальцами по столу, но карта перестала искриться. Ривер прислонилась к Саймону и закрыла глаза.

– Ой, ну только не засыпай, – сказала Зои.

– Оставь ее ненадолго, – сказал Мэл. – Сейчас меня интересует только карта.

– Она прекрасна, – заметила Кейли. – По крайней мере, искры красивые.

– Эта штука никого из вас не пугает? – спросил Джейн. Все повернулись к нему. – Возможно, она опасна. Возможно, Ривер запустила в ней какой-то процесс. Может, нарисованные на ней штуки – это просто обманка, которая должна нас заинтересовать, пока внутри там что-то тикает, а потом она взорвется или выпустит газ. Или отправит сигнал тому, кто за нами следит!

Джейн отошел от стола и посмотрел по сторонам, словно солдаты Альянса с минуты на минуту собираются напасть на него из засады.

– У тебя паранойя, – сказал Уош.

– Никакой паранойи, – ответил Джейн. – Просто я знаю, что вся Вселенная точит на меня зуб.

– По-моему, она безвредна, – сказала Зои, присмотревшись к карте. Она достала нож и, положив его на стол, подвела к карте и приподняла ее угол. Никаких искр не появилось, и карта двигалась, словно обычный лист бумаги – хотя, возможно, толще обычного. – Это какая-то вощеная бумага, довольно тяжелая. Достаточно толстая, чтобы в ней можно спрятать какую-нибудь технику.

– Внутри листа бумаги? – спросил Мэл.

– Может, какие-нибудь нанотехнологии Альянса, – ответила Зои.

– Я видел что-то подобное, – сказал Саймон. – Когда я учился, несколько лабораторий разрабатывали искусственную кожу с техникой внутри.

– Кому нужна кожа, нашпигованная электроникой? – спросил Джейн.

– Военным, – ответила Зои.

– Вы хотите сказать, что это кусок кожи? – спросила Кейли.

– Синтетической, – сказала Зои. – Милый, можешь загрузить звездные карты в планшет и принести его сюда?

Уош кивнул и пошел обратно на мостик.

– Ты что-то заметила? – спросил Мэл.

– Пока нет, – ответила Зои. – Но если мы не начнем искать, карта никуда нас не приведет.

Уош вернулся с планшетом. Зои навела планшет на карту и сфотографировала ее часть. Все остальные собрались у нее за спиной и посмотрели на снимок. Изображение не совпало ни с одной из карт галактики, сохраненных на планшете.

– Не удивительно, – заметил Джейн.

– Я возьму максимально похожий кусок, а затем буду искать вручную, – сказала Зои и вздохнула: – На это может понадобиться время.

– Я никуда не спешу, – сказал Уош.

– Тогда приземляй свою симпатичную попку рядом со мной и помогай мне искать, – сказала Зои. – Когда мы наконец найдем...

– Драгоценное солнце, – сказала Ривер. Она не открывала глаза, но уже не спала, а хмурилась, подергивалась. – Спрятанное в мертвой, рассеянной по ветру планете. Танцующее среди развалин. Нагруженное... – Она снова открыла глаза. – Нагруженное старыми, старыми людьми.

Чтобы не прикасаться к карте, Зои с помощью ножа подвинула ее к Ривер.

– Ривер, помоги нам, – сказал Мэл. – Нам будет полезно знать, что именно ты тут видишь. Ривер посмотрела на Кейли и улыбнулась. Ее лицо просветлело.

– Я вижу драгоценное солнце.

– Во Вселенной много драгоценных солнц, – возразил Мэл.

– Только драгоценный Сунь-цзы¹ прячется в разметанной планете. Ой, кстати, мне нужно отправиться туда. Нужно лететь туда. – Она закрыла глаза, протянула руку и коснулась края карты. Карта вспыхнула; частицы света текли по ее поверхности и вверх по пальцу Ривер, исчезая на тыльной стороне ее кисти. – Он поет для меня.

– Эти слова я знаю, – сказала Кейли. – «Сунь-цзы».

– Так что это? – спросил Мэл.

– Погоди, погоди... – Кейли закрыла глаза и нахмурилась, напряженно задумавшись. Вдруг ее глаза распахнулись: – Господи! «Сунь-цзы». Однажды Инара делала мне прическу и рассказала про него. Это был корабль – по крайней мере, так гласит легенда.

– Какая легенда? – спросил Мэл.

– Инара сказала, что «Сунь-цзы» – один из тех кораблей, которые привезли выживших со Старой Земли, – ответила Кейли.

– А Инара откуда это знает? – спросила Зои.

– Где она слышала это название, она не помнит, – ответила Кейли. – Инара много с кем общается, ты же знаешь.

– Пятьсот лет назад, – протянул Уош, тоже глядя на карту.

– Это удивительные корабли, – сказала Кейли. – Подумайте, сколько техники было на каждом из них. Даже если корабль такого размера просто переработать на сырье, оно будет стоить целое состояние! А ведь говорят, что часть деталей в древних компьютерах была покрыта золотом.

– Подумайте, сколько там добычи, – сказал Джейн. – За антиквариат Старой Земли можно выручить кругленькую сумму на черном рынке.

Мэл поежился: подобные древности коллекционировал подлый ублюдок Нишка. Но Кейли и Джейн правы: такой корабль и его содержимое стоят немало. Они – настоящее сокровище, равного которого не было равных в истории.

– Такие корабли всегда меня завораживали, – сказал Мэл. – Впервые я услышал о них от родителей, но для них все это была история о приключениях, хотя на самом деле это ужасик.

– Почему? – спросила Зои.

¹ Sun (англ.) – «солнце» и китайское имя «Сунь». (Прим. пер.)

– Это было бегство, – ответил Мэл. – Люди отравили атмосферу Старой Земли, ее почву – да так, что она стала совершенно бесплодной. Почти утратив надежду, они в спешке покинули планету и прибыли сюда, не зная, что их здесь ждет.

Мэл умолк, и на несколько секунд команда умолкла, обдумывая его слова.

– Ух ты, – сказала Кейли.

– Подумайте, сколько там бутылок с древним бухлом! – воскликнул Джейн.

– Верю тебе на слово, – сказала Зои.

– Это должен быть хороший виски, – заметил Уош.

– Я хочу не пить его, а продавать дурачкам, вроде тебя.

– Так что вы думаете, сэр? – обратилась Зои к Мэлу. – Стоит рискнуть?

– Я думаю, что нам терять нечего, – ответил Мэл. – После нашей встречи с несчастной Холли мне показалось, что карту разыскивает Альянс. Вполне веская причина выяснить, что они скрывают. Я слышал про то, что корабли Альянса залетают так далеко, но никогда не задумывался зачем. А теперь задумываюсь. Возможно, они знают, что «Сунь-цзы» где-то там, и охраняют его. Только представьте, что там целый древний корабль. Нужно узнать, существует ли он на самом деле.

– Я давно не видел Ривер такой сосредоточенной, – сказал Саймон. – Я верю ей, но не думаю, что нам нужно туда лететь.

– Почему? – спросил Мэл.

– Она встревожена, обеспокоена, но...

– Вы своей сестре доверяете? – спросил Мэл.

– Вы все мне доверяете, – ответила Ривер за брата.

– Я говорю – едем, – сказал Мэл и обвел взглядом команду.

– Других дел у нас нет... – заметила Зои.

– Ага, а припасы мы взяли на Погибели, – добавил Уош. – Провианта и воды у нас хватит, чтобы слетать туда и обратно. Если, конечно, вы не против питаться пищезаменителем.

– Кейли, как у нас ситуация с топливом? – спросил Мэл.

– Все в норме, – ответила она. – Меня не уровень топлива беспокоит, а износ техники.

– Новые детали мы добудем. Если корабль не выдумка и если он еще цел, то это будет главная находка века.

– Осталось понять, как читать эту карту, – сказал Уош.

– О, это легко. – Ривер взяла карту обеими руками. По листу зазмеились тонкие шупальца света. Глаза Ривер широко раскрылись. – Я вижу солнце, планеты и луны, а также Луну, которая уже не Луна. Просто следуйте за мной. Я знаю дорогу.

4

– Целую неделю она практически не спит, а выглядит такой же свежей и бодрой, как и всегда.

Спорить с Саймоном Кейли не могла. С тех пор как они покинули Погибель Золотого, и Ривер казалась Кейли более оживленной, чем обычно. Прямо сейчас она была в грузовом отсеке и смотрела на то, как Мэл, Зои и Джейн чистят и переупаковывают снаряжение, оружие и пустые контейнеры. Отчасти они просто убивали время, но, кроме того, готовились к тому, что их ждет в точке с координатами, отмеченными на таинственной карте. Ривер передала координаты Уошу, чтобы он мог запрограммировать навигационный компьютер. Кейли слышала, как Ривер бормочет что-то себе под нос и хихикает. «Может, ее присутствие беспокоит и других?» – подумала Кейли.

– Она взволнована тем, что мы летим туда, – сказала Кейли.

– Если эти координаты – правильные, – ответил Саймон.

– Зачем ей врать?

– Ее разум поврежден.

Саймон и раньше говорил так о своей сестре, и Кейли это не нравилось, хотя все свидетельствовало о том, что это правда. Ривер действительно изменилась. В Академии ученые Альянса проводили многочисленные хирургические операции на ее мозге и другие таинственные эксперименты и, возможно, превратили ее во что-то, совсем не похожее на человека.

– Я так рада, что она прекрасно выглядит, – сказала Кейли. Даже не глядя на Саймона, она понимала, что на его лице отразилось сомнение.

– Мы все полагаемся на Ривер, ведь сейчас кораблем управляет она, – ответил он. – А все остальные – и даже ты – пытаются что-нибудь узнать об этой карте... Ну так что, ты нашла что-нибудь?

Кейли помолчала, прежде чем оторвать взгляд от карты. Карта лежала перед ней на столе кают-компании в окружении разнообразных приборов и инструментов. Мэл разрешил Кейли покопаться во внутренностях карты – с тем условием, что она не будет ее портить. Кейли работала над картой всего пару часов в день, в перерывах между профилактикой корабельных систем: ей не хотелось, чтобы корабль ревновал ее к карте – правда, вслух эту мысль Кейли никогда не высказывала. «Серенити» – ее питомец, столь же умный и живой, как и большинство людей, которых она знала.

– Почти ничего, – ответила Кейли. – Эта карта – настоящее произведение искусства. Кажется, ее напечатали на каком-то проводящем материале – возможно, на той синтетической коже, про которую упоминала Зои. Внутри какая-то нанотехника, но она очень продвинутая, и я никак не могу установить с ней контакт. На ней есть серия углублений или отпечатков, и они синхронно меняются, но разобраться в них и сделать какие-то выводы я не могу. Сравнивая координаты, которые дала Ривер, с нашими звездными картами, я почти поняла, куда она нас ведет. Это далеко за Периферией – там в основном места, не нанесенные на карте. Так далеко от центра галактики «Серенити» еще не бывал.

– Похоже, Мэл думает, что дело того стоит, – сказал Саймон.

– О, и я тоже! Правда, топлива хватит только на то, чтобы добраться туда и вернуться... Но только не думай, что я боюсь. Нет, это так увлекательно! Если там действительно есть корабль поколений, там мы столько увидим!

– Я ужасно мало знаю об этих кораблях.

Саймон, казалось, почти стыдился своего признания. Почему он так долго об этом молчал? – подумала Кейли. Возможно, он ждал момента, когда они останутся наедине. По крайней мере, она на это надеялась.

– Seriously? Тебе про них не рассказывали ни учителя, ни родители?

– В школах Альянса такому не учат, – ответил Саймон. – Я знаю несколько легенд, но не более того. Те, кто живет под Белым Солнцем, про Старую Землю практически не упоминают. Альянс считает себя центром галактики, населенной людьми, и ему совсем не нравится история о том, что наши предки прибыли откуда-то еще.

– Ух ты. Это же такое... *невежество!* И тебе не было любопытно? Ты не захотел сам все выяснить?

– Долго не хотел – вплоть до сегодняшнего дня.

Кейли откинулась на спинку стула и потянулась, чтобы размять затекшие мышцы, – она слишком долго сидела, склонившись над картой. Кейли старалась ограничить свое время, потраченное на изучение карты, но заметила, что в последнее время слишком часто думает о ней, даже когда работает в машинном отделении. Обычно у нее очень хорошо получалось сосредотачиваться на текущих делах, выбрасывая из головы все остальное, и поэтому она забеспокоилась, что карта со своей странной начинкой в каком-то смысле взяла ее в плен.

– Я с детства обожала истории о космических кораблях и путешествиях. Часть их я узнала в школе, но большинство... ну, в общем, из разговоров с людьми, у которых были такие же интересы, как и у меня. Так вот, корабли поколений... они действительно удивительные творения, но они – не первые. Когда наши предки поняли, что им придется покинуть Старую Землю, они отправили вперед кучу кораблей-терраформеров, чтобы те подготовили планеты и луны вокруг Белого Солнца к заселению. терраформеры работали многие годы, а кто-то говорит – десятилетия, и люди тем временем строили корабли поколений. Не забывай, мы говорим о событиях многовековой давности, когда уровень доступных знаний и технологий еще не позволил бы им это сделать. Кто-то считает, что главный двигатель прогресса – война, но в то время совершать открытия в области инженерного дела и техники заставило грозящее человечеству вымирание. После того как наши предки отравили Старую Землю – моря, небеса и все прочее, перед ними встал выбор – бежать с родной планеты и выжить или остаться и умереть.

– Я слышал, что люди исчерпали все ресурсы Старой Земли, превратили ее в пустую оболочку.

– В общем, так и есть. Климат изменился, ресурсы все потрачены, воздух настолько ядовитый, что им опасно дышать. Многие уже умерли, и время было на исходе. Поэтому они улетели. Говорят, что кораблей поколений было более двухсот; их строили на орбите разные страны или группы стран, но все делились друг с другом технологиями. Именно это и позволило добиться успеха: готовность к сотрудничеству оказалась даже важнее, чем научно-технические достижения. Некоторые из этих кораблей были настолько огромными, что я даже не могу себе их представить. По слухам, ширина корабля под названием «Тяньцзинь» равнялась одной миле, а длина – трем, и на его борту жили пятьдесят миллионов человек.

– От этого... голова идет кругом. Такие корабли гораздо больше того, что мы можем построить сейчас. Даже самый крупный крейсер Альянса покажется крошечным по сравнению с такой громадиной.

– Вот почему эти истории меня так и привлекали! В общем, корабли были самых разных размеров и все довольно крупные. Они везли спящих людей и технику – у них были огромные трюмы, набитые старомодной техникой для терраформирования, – наверно, на тот случай, если корабли, которые они отправили вперед, сломались. Экипажи жили, а иногда и умирали по пути, заботясь о кораблях и тех, кто спал в них. Правда, некоторые корабли были полностью автоматизированы. И все они летели сюда, в галактику.

– Удивительная история, – сказал Саймон.

– Еще бы! Я бы с удовольствием посмотрела на двигатели, на технику, строившую такие большие корабли, на системы жизнеобеспечения. А ведь еще есть вся эта тема с анабиозом. В галактике его иногда используют, но редко, так как данный метод ненадежный. А наши предки

усыпили население целой планеты, чтобы разбудить его, когда найдут для него новый дом. – Улыбка Кейли немного потускнела, и девушка заговорила тише: – Но именно тут рассказы и то, что считают правдой, начинают слегка отличаться друг от друга.

– Как так?

– Ну, возможно, тебе рассказывали блестящие истории о том, что человечество прилетело сюда, заселило галактику и стало жить долго и счастливо.

– Или не так уж счастливо.

Кейли пожала плечами:

– Войны, конфликты и прочие мерзости действительно бывают, но человечество выжило.

Но, по-моему, правда немного мрачнее. Кто-то говорит, что до галактики долетело только семьдесят процентов кораблей. Другие считают, что до конечной точки путешествия добрались всего тринадцать кораблей.

– Неудивительно, что эту историю не рассказывают в школах, – потрясенно ответил Саймон. – А что стало с кораблями, которые не долетели?

– Некоторые исчезли, и о них больше никто не слышал. Возможно, они все еще где-то летят, а их груз спит и видит сны. Мне хочется думать о том, что один или два из них нашли место, где можно закончить путешествие, и что даже сейчас где-то очень, очень далеко есть люди, которых мы никогда не увидим и которые ничего про нас не знают.

– Это... пугает.

– Думаешь? А по-моему, это блестяще. Думаю, тут все зависит от того, как ты смотришь на жизнь.

Саймон моргнул, и Кейли отвернулась, испугавшись, что обидела его.

– Ты говоришь, что часть из них исчезла, – сказал он. – А остальные?

– Про них есть тьма историй. Говорят, что один врезался в одну из лун Хайнлайна. Другой столкнулся с астероидом почти в самом конце путешествия. А один... Это совсем мрачная история. Ты точно хочешь ее услышать?

– Только если ты сама хочешь ее рассказать.

– Хм... – Кейли скорчила гримасу. – Один из кораблей прибыл на место на несколько лет позже остальных, и на борту не было ни одной живой души. На корабле, похоже, несколько лет шла война, и в ее ходе корабль был искорежен как изнутри, так и снаружи. А внутри – миллионы трупов в криокамерах и в местах боев. Но «Сунь-цзы» – один из тех, кто добрался сюда, – торопливо добавила Кейли, увидев лицо Саймона. – Всех остальных кораблей уже нет – из них построили корабли поменьше и космические станции, их разобрали на части, чтобы добыть металлы и другие материалы, необходимые для колонизации планет. Те, кто все это планировал, с самого начала хотели дать путешественникам хороший старт, чтобы им не пришлось сильно беспокоиться о добыче сырья и производстве, пока они не построят уютные дома и города.

– Но «Сунь-цзы» не разобрали, – сказал Саймон.

– Похоже на то. И теперь мы узнаем, существует ли он до сих пор. Это так увлекательно!

– Точно. Но я не понимаю, почему есть карта, на которой указан путь к кораблю, и почему внутри нее – техника Альянса. И почему прочесть карту может только Ривер.

– Я тоже об этом думала, – сказала Кейли. – И тот факт, что это карта Альянса...

– Ты уверена?

– Я уверена, что такой техники больше ни у кого нет.

Саймон медленно кивнул, но ничего не сказал.

– Все будет нормально, – успокоила его Кейли. – Если корабль в самом деле там...

– Если он там, значит, Альянс его прячет.

– Но ты так хотел, чтобы мы отправились на его поиски.

– Потому что Ривер разволновалась. Правда, чем ближе мы к этой точке, тем больше она тревожится. Но Мэл вряд ли повернет обратно, да?

– Это исключено, – ответила Кейли.

«Я тоже бы не повернула. Только не в таком деле», – подумала она.

Когда Саймон развернулся и ушел, Кейли почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок.

Она посмотрела на карту. Карта издевалась над ней. Знания, заключенные в ней, были совсем рядом, но оставались недоступными, непостижимыми – для всех, кроме, возможно, Ривер.

– Все будет хорошо, – сказала Кейли.

– Взгляни на спящих! – воскликнула Ривер. – Смотри, как они ходят, слушай, как они поют. Их песни так прекрасны.

Один взгляд Мэла, и Саймон повел сестру с мостика, нежно держа ее за руку. Ривер, очевидно страдавшая от недосыпа, сейчас находилась в возбужденном состоянии и уже успела всем надоесть. Они летели, руководствуясь картой – или, по крайней мере, тем, что о ней сообщала Ривер, – и одновременно старались вычислить свое местоположение по разрозненным звездным картам областей, которые находились за пределами Периферии. Так продолжалось уже двадцать дней, и за это время поведение Ривер стало еще более эксцентричным. Нет, в ее действиях не было ничего угрожающего, но ее болтовня сильно утомляла. А иногда даже пугала, черт побери.

Вот теперь она заговорила о спящих. Если учесть, какой именно корабль они разыскивали, становилось ясно, почему из-за подобных разговоров все они сидели как на иголках. «Но ведь корабль старый и пустой, – сказал Джейн. – На борту не будет же ни одного спящего, верно?» Мэл не думал, что там хоть кто-то остался, но слова девушки заронили в его мозгу семя сомнения. Он знал, что не все корабли поколений, покинувшие Старую Землю, добрались до галактики, и хотя «Сунь-цзы» считался одним из тех, что долетели, это не означало, что после прибытия он выгрузил всех, кто был на борту. Это не означало, что на борту была хоть одна живая душа.

«Возможно, она имеет в виду призраков, – сказала Кейли как-то за ужином. – Корабль такой старый. Кто знает, что там, на его борту?»

«Призраков не существует», – ответил Уош, но после этих слов над столом повисло молчание, и каждый погрузился в свои мысли.

– Судя по картам, у этой планеты нет колец, – сказал Уош.

Все, кроме Саймона и Ривер, собрались на мостике и теперь через иллюминаторы следили за тем, как Уош направляет корабль к найденной ими планете. Она, ненаселенная и неосвоенная, находилась в миллиардах миль от Синего солнца, настолько далеко от газового гиганта Бернема и Ядра, что ей даже не дали название. Возможно, что этот космический камешек, слишком маленький, чтобы считаться планетой, и слишком крупный для астероида, еще не видел ни один человек.

Искать здесь старый мертвый корабль на орбите – и так непростая задача, но сейчас она стала в миллион раз сложнее: оказалось, что вокруг экватора планеты идет плоскость, состоящая из обломков. Что-то разрушилось под действием силы тяготения данного астероида-переростка или планеты-карлика, и получившаяся в результате грязь расположилась на неровной орбите. Если «Сунь-цзы» был здесь и его затянуло на ту же самую орбиту, то найти его будет почти невозможно. Возможно, он уже разбился на мелкие кусочки. Возможно, эти кольца отчасти состоят из фрагментов легендарного корабля Старой Земли.

– Мы ведь уже здесь, – сказал Мэл. – Давай выйдем на орбиту в пятидесяти милях от самого широкого кольца и посмотрим, что тут есть.

– А что говорит карта? – спросила Зои. – Возможно, она подскажет нам более точные координаты корабля.

– Мы уже несколько дней ищем что-то подобное, – ответил Мэл.

Его беспокоило то, что они до сих пор так сильно зависят от Ривер. Кейли изучила карту – да что там, все они на нее смотрели! – но разобраться в ней мог только самый непредсказуемый член команды «Серенити».

– Ривер утратила интерес к карте, – добавил Мэл. – Карта привела нас сюда, и похоже, что Ривер вполне этим довольна. Заезжай, Уош. Медленно и аккуратно. Зои, следи за сканером, чтобы мы не врезались в какой-нибудь космический мусор.

– Любые обломки обнаружит автоскан, – сказала Зои.

– Мне бы хотелось, чтобы этим занималась еще и пара глаз.

– Ты ведь понимаешь, насколько это опасно, – сказал Уош. – То есть если вам нужен пример, то я бы мог сравнить это с прыжком корабля через корону звезды, или посадкой на астероид, или даже...

– Опасности тебя не пугают, – сказал Мэл. – Давай покажи нам, почему ты лучший пилот галактики.

– Я этого не утверждал. – Уош бросил взгляд на Зои, ища у нее поддержки. – Я никогда этого не утверждал.

– Если мы все выживем, то сможешь утверждать, – ответил Мэл и хлопнул его по плечу, но не слишком сильно.

Уош уже направил «Серенити» в сторону планеты.

Мэл, Кейли и Джейн отошли подальше, чтобы понаблюдать за подлетом, не мешая Уошу и Зои. Картина в самом деле была прекрасной. Мэлу никогда не надоедало смотреть в иллюминатор. Даже в глубоком космосе, если посмотреть внимательно, можно было заметить какие-нибудь детали – хвост кометы в миллионе миль от корабля; поле астероидов, свет звезды, пробивающийся сквозь слой космической пыли, квазары, плетущие свою историю. Рядом с планетами и звездами картина состояла из бесконечного множества деталей, и иногда вид менялся каждый час и даже каждую минуту.

А сейчас он менялся с каждым ударом сердца.

Планета оказалась маленькой, серой, бесплодной и ничем не примечательной. Атмосфера у нее отсутствовала, а поверхность была испещрена метеоритными кратерами. Они подплывали к ней так, чтобы на орбите оказаться впереди границы света и тени на поверхности планеты – это позволило бы им использовать естественный свет для поисков корабля. Свет далекого Синего солнца просачивался сквозь кольца, и чем ближе Уош подводил корабль, тем больше этот свет распадался на отдельные волны под влиянием капелек влаги, пылинок и частиц льда. Мэл нечасто видел радугу в космосе, но каждый раз она поражала его своей красотой и заставляла вспомнить о своей незначительности.

– Ого! – воскликнул Джейн.

Все остальные молчали. Мэл предположил, что все они, в общем, сейчас чувствуют одно и то же.

– Подвожу нас поближе, – сказал Уош. – Зои?

– Смотрю. – Зои наклонилась к экрану сканера, прикрыв глаза ладонями с боков. – Просто куча камней.

– Эти кольца тянутся на тысячи миль, – сказал Джейн. – Откуда мы знаем, что корабль вообще тут?

– Карта привела нас сюда, – ответил Мэл. – Мы можем сканировать открытый космос, пока летим вдоль колец. Все, что находится на других орбитах, мы заметим, как только сделаем несколько витков вокруг планеты. Если корабль спрятали люди Альянса, то он должен быть где-то здесь.

– Спрятали? – спросил Джейн.

Уош тоже удивленно посмотрел на Мэла.

– В такую глушь корабль могли отогнать только для этого, – сказал Мэл.

– Точно, – подтвердила Кейли. – Карта специально сделана так, чтобы ее было сложно прочесть.

– Но к полоумной Ривер это не относится, – сказал Джейн. – Будем надеяться, что ее уродский ум поможет ей найти для нас корабль, набитый сокровищами.

– И его, и нечто более важное, – сказал Мэл.

– Что может быть важнее сокровищ?

Мэл не стал отвечать. Вид был настолько потрясающим, что отрываться на пустую болтовню не хотелось. Он присел перед своим капитанским креслом рядом с иллюминатором и затаил дыхание, чтобы стекло не затуманилось, – и на несколько мгновений все его заботы и тревоги исчезли. Кольца вокруг планеты состояли из камней и льда; вращаясь, они мигали и поблескивали в брызгах радужного света. «Серенити» все еще находился за много миль от верхнего края колец, но они были настолько широки, что уже занимали значительную часть картинки. А вот их отдельные части были слишком малы, неразличимы.

– Так, мы где-то в шестидесяти милях над кольцами, – сказал Уош. – Если подойдем ближе, то неминуемая смерть станет... неминуемой.

– Хоть какие-нибудь следы корабля есть?

– У меня ничего, – отозвалась Зои. – Возможно, он с противоположной стороны планеты.

– Или на планете, – сказала Кейли.

– Но ведь корабли поколений огромные, да? – спросил Уош. – Длиной в милю или больше? Посадить такую штуку невозможно.

– Да, если речь идет о планете обычных размеров, ведь в таком случае сила тяготения разорвет корабль на части, – сказал Мэл. – Но ведь это, скорее, не планета, а луна.

– В таком случае найти корабль будет сложно.

– Но возможно, – сказала Зои. – Только на это уйдет очень, очень много времени.

– Давайте придерживаться нашего плана, – сказал Мэл. – Выходим на орбиту и смотрим в оба. Зои останется со сканером, а все остальные будут следить, не появится ли что-то экстраординарное.

Из кают-компании послышался голос Ривер. Похоже, что она пела.

Они сделали один виток вокруг маленькой планеты и ничего не увидели на экранах приборов. Уош сбросил скорость, чтобы они начали плыть против направления движения колец, проходя над ними с относительной скоростью в двести миль в час. Оставив Зои у приборов, Мэл зашел в кают-компанию.

Все остальные по-прежнему находились там. Ривер и Саймон молча сидели в мягких креслах. Ривер прижала колени к груди и смотрела на свои руки; ее большие пальцы медленно описывали круги вокруг друг друга. Мэл немного понаблюдал за Ривер, а затем взял со стола карту и сел напротив нее. Саймон выжидающе посмотрел на него. Ривер, похоже, вообще не заметила появления капитана.

– Мы близки к цели, но нам нужно знать больше. – Мэл протянул карту Ривер. – Ты привела нас сюда. Если, проделав такой путь, мы не найдем «Сунь-цзы», значит, все это было зря, а моя команда совсем не мечтает о бесцельном путешествии.

Мэл встал, положил карту на колени Ривер и скрестил руки на груди. Она бросила взгляд на него, затем на карту. Она все еще вращала пальцами, из-за чего карта поднималась и падала.

– Драгоценный «Сунь-цзы», – сказал Мэл.

– Да! – воскликнула Ривер.

Она опустила ноги, взяла карту обеими руками и поднесла к свету, словно могла посмотреть сквозь нее. Крошечные искры, шипя, пронеслись по поверхности карты и упали, словно осколки льда.

– Если он рядом с кольцами, то превратился в кашу много веков назад, – сказал Саймон.

– Возможно, вы правы, – ответил Мэл, не отводя взгляда от Ривер. – Но если люди Альянса нашли его здесь или доставили сюда, то, похоже, не думали, что это произойдет.

Ривер изучала карту, двигала ее в разные стороны, и в ее широко раскрытых глазах читалось удивление. Она читала карту совсем по-другому, чем другие члены экипажа, видела что-то чудесное в ее странных изгибах и завитках.

– Мэл! – позвала Зои с мостика. – Тебе стоит подняться сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.